

СМЕНА

*редакция
нет мп*

1
1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

НОВЫЙ ГОД

Чем знаменит прошедший год!
Историк, дим листов,
Рожденья дату назовёт
Республики Китая!
Расскажет он про поворот
В истории Германии
И как приветствовал народ
Сталина

 послание!
Расскажет он
О том, как мы живём
В стране,
Где нашими собственным трудом
Поставлен каждый новый дом,
В стране приветливых берёз
И вышек нефтяных,

Морей и рек, лесных полог
И песен хороших,
Где синь небес озёра пьют,
Где труд людей —

 свободный труд!
Любой из нас отметить рад:
Немало было светлых дат
В стране моей,
Но днём из дней,
Границы стран переходя,
Был юбилейный день вождя,
Призыв к борьбе

 мир слышал в нём.
Он был зовущим к счастью днём!
Истоки мира новый год
Из этих

 светлых дат
 берёт!

На снимке (слева направо): Тамара Баннетт, Лена Леонова, Нина Юркина (первый ряд), Юрий Кудрявцев и Галия Соколова. Им выпало счастье на торжественном заседании в Большом театре поздравить Иосифа Виссарионовича Сталина с 70-летием со дня рождения.

Фото О. Нейлова

Сверловщица Раиса Коваленкова — группорг моторного цеха Сталинградского тракторного завода имени Ф. Э. Дзержинского. (Читайте очерк «Промышлы».)
Фото Г. Борисова.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Январь. № 1. 1950 год.

Год
издания
27-й

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

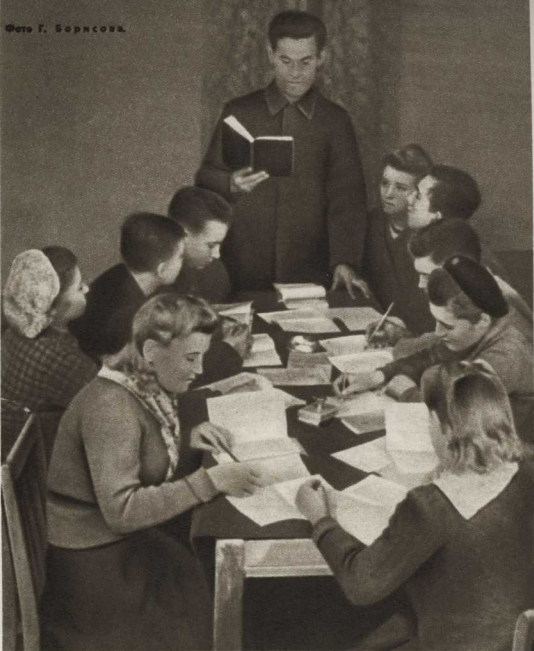
Как приятно было после ночной смены, освежившись под душем, снова войти в цех! В пролётах уже гасят лампы, сквозь стекла проникают лучи скупого зимнего солнца. Хорошо было подойти к доске, посмотреть показатели этой сегоднейшей работы. Вот и сейчас учёбника старательно списывает из тетради: «Бригада Небещёнова — 121,4».

Раису Коваленкову всегда радовали цифры на доске показателей. Она чувствовала гордость и за свой цех и за свою бригаду и, если говорить честно, радовалась за себя: ведь она, Раиса Коваленкова, — комсомольский группор в этой самой бригаде Небещёнова...

Но сегодня Раиса не ощутила привычной радости. И не потому, что цифра на доске оказалась её малой. Вчера бригада дала 118 процентов, и вчера эта цифра обрадовала её. Нет, её занимали сейчас другие мысли, ничуть не похожие на прежние. Раньше за цифровой выпиской алана она видела только точный «как в аптеках» расчёт старшего мастера Андрея Фёдоровича Шуккина, организаторский талант бригадира, дружную работу всей комсомольской группы, которую не раз хвалили на цеховых собраниях. Теперь же число «121,4» выглядело не похвалой, а укором, обвинением. В этой цифре выделены Раисе и позор Саши Плотникова, и грязное обещание, и скучные зимние вечера... И во всём этом виновата была она, группор Раиса Коваленкова; это для неё теперь стало совершенно ясно. А от этого на душе у неё стало тревожно.

...Обычно комсомолы шли домой вместе, но сегодня Раиса Коваленкова не стала дожидаться других. Она вышла из цеха и скривилась в людском потоке, двигавшемся по заводскому двору. Вдоль цехов, справа и слева, тянутся здесь широкие асфальтированные дорожки, обсаженные молодыми деревьями, а в центре — просторный проспект.

Раиса вышла из заводских ворот. Над главным входом ажурный парев в ватной тепло-трейке приколочивал большое плавно: «Больше тракторов — больше хлеба!» Напротив ворот, на рябой от пуха и снуроватом теле дома, сохранилась другая надпись: «Что ты сегодня сделал для фронта?» Раиса машинально повторила эти слова: «А я сама всё ли сдела-

Комсомольцы группы Раисы Коваленковой изучают краткую биографию Иосифа Виссарионовича Сталина. Каждое занятие пропагандист тов. Негазина начинает проверкой конспектов и делает вводное слово по следующей теме.

Пройдяший недавно II пленум ЦК ВЛКСМ обсудил вопрос о состоянии роста рядов ВЛКСМ в Свердловской областной комсомольской организации. В выступлениях многих товарищей на пленуме ярко и убедительно было показано, насколько выросла политическая и производственная активность молодежи. Приводилось много примеров, показывающих, как велико желание молодежи бороться в рядах ВЛКСМ за дело Ленина — Сталина, за победу коммунизма в нашей стране.

Тага масс молодежи в комсомол не случайна. Преданность партии, беззаветная любовь к Родине, тесная связь с молодежью, постоянная забота о её политическом, культурном и производственном росте повысили авторитет комсомола, сделали его действительно массовой организацией советской молодежи. Достаточно сказать, что только за 1949 год в ряды ВЛКСМ вступило более 2 миллионов человек.

Огромный политический подъём среди молодежи вызвало обсуждение письма от комсомольцев и молодежи Советского Союза товарищу Иосифу Виссарионовичу Сталину в связи с его семидесятилетием. Письмо обсуждалось по всей стране, на сотнях тысяч собраний. Этот замечательный документ подписало более 38 миллионов человек. О своих патристических чувствах, о беспредельной любви к Родине, о великом Сталину восторженно говорили юноши и девушки в своих выступлениях, писали в своих заявлениях.

В комсомольскую организацию Ровенского государственного педагогического института в один день поступило 71 заявление о вступлении в комсомол. На Украине в дни юбилея в комсомол пришло более 75 тысяч юношей и девушек; в Калининградской области было подано 6 тысяч заявлений; в Киргизской ССР — более 10 тысяч и т. д. Только на собраниях, посвящённых обсуждению письма товарищу Сталину, поступило от молодежи более 225 тысяч заявлений о вступлении в комсомол.

Задача комсомольских организаций состоит в том, чтобы идти на встречу этим благородным стремлениям молодых патриотов, обеспечить дальнейшее укрепление связей с широкими массами молодежи, активнее вовлечь её передовую часть в ряды ВЛКСМ.

ПЕРЕДОВУЮ МОЛОДЕЖЬ —

Вступая в комсомол, юноша или девушка добровольно принимает на себя серьёзные обязанности, предусмотренные Уставом ВЛКСМ, попадает под непосредственное влияние организации, приближается к активной общественно-политической работе. Поэтому, как определял II пленум ЦК ВЛКСМ, комсомольские организации должны рассматривать заботу о росте ВЛКСМ как свою главную часть своей работы по коммунистическому воспитанию молодежи.

Рост трудовой и политической активности молодежи повышает ответственность комсомольских организаций за свою работу, предъявляет к ним большие требования. Там, где организация работает живо, интересно, где учитываются разнообразные запросы и желания молодежи, — там организация будет равномерно расти и крепнуть. Не замыкаться в узком кругу, а постоянно и инициативно крепить и расширять связи с широкими массами молодежи — вот верный и единственно правильный путь роста любой комсомольской организации.

Примером такой дружной и работоспособной организации может служить комсомольская группа инструментального цеха Свердловского велосипедного завода. В группа восемь комсомольцев. Все они учатся, все активно участвуют в социалистическом соревновании, постоянно перевыполняют производственные задания, добиваются устранения недостатков. На собраниях группы часто обсуждаются вопросы производственной учёбы, политического просвещения, досуга молодежи. Группа вовлекает всю молодежь цеха в свою работу, каждому даёт поручения, помогает молодым рабочим, заботится об их росте, о быте. Неудивительно, что за один только месяц в цехе было принято в комсомол 5 человек и подготовлено к вступлению ещё несколько человек.

Комсомольские организации должны помочь молодежи в её стремлении повысить свой политический уровень. Особенно важно, чтобы молодежь изучала биографии наших вождей, воспитывалась на при-

ла, что требует от меня Родина, партия, комсомол? Вспоминалось: разбитый, избитый, израненный Сталинград. Раиса присела сюда с Призывом, из колхоза имени Шевченко. Ее поставили к станку. Она быстро освоилась с делом. Техника для неё не была в новинку: она работала на машинно-тракторной станции. Раиса была общительной, жгучедеятельной. Работала она всегда хорошо, её приняли в комсомол, а в сентябре прошлого года избрали комсомольским группиргом одиннадцатого участка. В её группе десять комсомольцев.

Работа подбиралась хорошая. Правда, одни работают лучше, другие похуже, но ведь плановой бригады из месяца в месяц перевыполняют... А разве плохо организовала она комсомольскую работу? Все учится в кружке, регулярно проводится комсомольское собрание группы, как-то организовала она воскресник по сбору желейки. Да мало ли чем занимались! Кажется, она работала как группирг честно, добросовестно — никто её упрекнуть не может.

Так, наизусть со своими мыслями, медленно шла девушка мимо заводской ограды, мимо жилых домов посёлка туда, на простор, к Волге. У реки, уже скосившей льдом, Раиса остановилась. Резкий ветер бросил её в лицо золотые снежинки, но она не замечала их. Раиса думала над тем, что произошло вчера и что должно произойти завтра.

Вчера вечером было общезаводное комсомольское собрание. Секретарь цеховой организации Владимир Михайлов делал доклад о работе племне ЦК ВЛКСМ. Он рассказывал о решении, принятом по работе комсомольцев из завода, Сталинградского тракторного. Раиса внимательно слушала. Вот тогда-то она и почувствовала какое-то неопределённое недовольство своей работой. «Пункт второй, — читал секретарь. — Плему ставит перед комсомольской организацией задачу — добиваться, чтобы каждый комсомолец завода служил для всей молодёжи примером...»

И Раиса ясно увидела перед собой Сауэ Плотников. Вот он рассказывает по цеху с папирочкой в зубах. Раиса слышала ему замечание — он грубо отреагировал. А что предприняла группа, чтобы исправить поведение Сауэ? Ни существо, ничего... Неловкость постепенно

(Описание см. на стр. 4)

— А ну, давайте, и проверю чистоту этого станка. — И Раиса Коваленко проводит носовым платком по станку. — Ну, как? — спрашивает Мария Каргина (на снимке справа). Группирг смотрит на платок. — Всё в порядке.

— Ты что читаешь, Маша? — Тан Зюганова пришла в комнату к Маше Кавтуню. — Славись, послушай... Это «кавалер Золотой звезды», как раз про Ирину, самое интересное.

В РЯДЫ КОМСОМОЛА

механизма и деятельности гениальных вождей большевистской партии и советского народа — Ленина и Сталина.

С этой целью организации повсеместно создано широкую сеть комсомольского просвещения. В политехниках и политехнических классах для молодёжи организуется лекция и доклады на различные темы. Ценную инициативу проявил Ташкентский горком комсомола, который создал в городе молодежный лекторий. В лектории читаются лекции о жизни и деятельности товарища И. В. Сталина. Лекции сопровождаются демонстрацией аудиовизуальных и документальных кинофильмов.

Молодёжь конит учиться, расширять свои знания. Надо помочь ей в этом, окружить комсомольской заботой школы рабочей и сельской молодёжи, вечерние техникумы, сеть производственно-технического и агрозоотехнического обучения. Таким путём комсомольские организации сумеют вернуть в школу тех, кто ушёл, завоевать авторитет и любовь молодёжи. Большое внимание уделяет учёбе молодёжи комсомол Уралмашзавода. Комитет ВЛКСМ и цеховые комсомольские организации много сделали для успешной подготовки к началу 1949—1950 учебного года. С помощью партийного комитета комсомольцы добились своевременного ремонта помещений школ, позаботились о создании необходимых для успешной учёбы условий, выделили в общежитиях специальные комнаты для занятий и т. д. Сейчас в школе рабочей молодёжи завода учатся очень много уралмашевцев. Учёба весьма благоприятно складывается на производственных успехах молодёжи. Комсомолец Иван Онькин пришёл на завод в 1947 году из ремесленного училища слесаря 3-го разряда. С тех пор он успел окончить 10 классов и теперь имеет 4-й разряд. Слесарь 4-го разряда комсомолец Михаил Устожанин окончил среднюю школу рабочей молодёжи с серебряной медалью и поступил в Уральский политехнический институт. Также, как Онькин и Устожанин, на заводе сотни

Большой приток молодёжи в комсомол обязывает первичные комсомольские организации, райкомы, горкомы ВЛКСМ быстро и оперативно рассматривать заявления о вступлении в комсомол, строго соблюдать при приёме все требования Устава ВЛКСМ, не допускать волокиты и прочие промахи. Некоторые активисты полагают, что юноша или девушка, прежде чем вступить в комсомол, должны пройти определённый срок подготовки; нередко приём в ВЛКСМ превращается в экзамен; кое-где в школах устанавливается очередь приёма, а пионерские организации приурочивают дату рекомендаций пионером для вступления в комсомол лишь к торжественным соборам. Бывают случаи, когда в вузах и школах при любых условиях не принимают в комсомол тех, кто имеет тройки. Все эти действия неправильны, они сдерживают рост ВЛКСМ и должны быть немедленно устранены.

Мало принять человека в комсомол; надо с первого же дня воспитывать его, привлекать к активной работе в организации, помогать ему всемерно повышать свою политическую активность и сознательность, квалифицированно, расширять кругозор.

Второй пленум Центрального комитета комсомола отметил, что рост рядов ВЛКСМ ещё недостаточен, и поставил перед всеми комсомольскими организациями задачи дальнейшего всемерного укрепления связей с широкими массами молодёжи, усиления политико-воспитательной работы и активного приёма передовой молодёжи в ряды ВЛКСМ.

Полное проведение в жизнь постановлений II пленума ЦК ВЛКСМ, повседневная забота об организационно-политическом укреплении комсомольских организаций, развёртывание критики и самокритики недостатков, тесная связь и постоянная работа с широкими массами молодёжи, безусловное усиление роста рядов ВЛКСМ за счёт передовой, преданной советской власти молодёжи и обеспечат успешное выполнение комсомолом указаний Центрального Комитета партии о воспитании бестрашных, бойких, уверенных в своих силах, готовых преодолевать любую трудность бойцов за свободу и честь нашей Родины, за дело партии Ленина — Сталина, за свободу коммунизма.

О. ГОШИРИДЗЕ

зам. заведующего организторготдела отделом ЦК ВЛКСМ

перестала в беспокойстве. Действительно: почему собрания группы всегда и нас закрыты? Разве Клава Трифонова или Петр Долгов хуже работают, чем другие? Почему они еще не комсомольцы? Правильно сказано в решении: отгораживаемся. А объединяться? Знаете ли они группы как живут товарищи? Сколько разговорно о том, что незначительно. Что же сделали ты, группор Коваленко? Раиса слушала доклад и думала: всё то, что написано в решении группы, — всё это относитесь к ней, к её группе. «Всё это обо мне: и упреки и советы».

«У каждого есть в характере свои струны», — думала Раиса Коваленко, — и надо найти эти струны. И это думает группор об ответственности, о чувстве, которое движет человека, — о чувстве, которое так волновало девушку, заставило её так близко к сердцу принять общественные интересы завода, комсомола, каждого её товарища...

КАК НАШИ «СТРУНЫ»...

Обсуждая поведение комсомольца Александра Плотникова. Говорят, что Плотников не выполняет норм, работает плохо. Какое-то скажем ему «лагу на дыбы», — возмущалась Мария Каргина. — Ты ему слово, а он тебе нет. Не любит критику. Это не комсомольца».

А Плотников в это время сидел со скукающим безразличным видом, развалившись на широком резном кресле. Лицо его не выражало ни волнения, ни беспокойства. Будто речь шла вовсе не о нём.

Видела Раиса, что безразличие его чисто психологическое, как бы не понимали, что испугался. А на самом деле явно волнуетесь. Вот он закуривает папиросу и отворачивается: наверно, чтоб не видеть, как у него дрожат губы. «А ведь пареню он, в сущности, неплохой», — думает Раиса. — И любознательный — знает в нём есть». Раиса вспоминает, с каким интересом на лекции «Строение вселенной» задавала на лектору вопросы: какая температура на солнце, как идёт восстановление Пулковской обсерватории, о мезозойских животных. За своё слово мастер Андрей Фёдорович. Сначала похвалил Плотникова, сказал, что золотые руки у парня, далеко пошёл бы, да вот безалащинского самолюбия, не в меру община. «Индюшатица», — сердится Раиса. — И любовательна не притянет, ни с кем считаться не желает», — и в заключение пригрозила перейти с токарного станка на подсобные операции.

Товарищ Плотников, — сурово обратился к Плотникову Коваленко, — давай, скажешь...

— Много у нас командиров развелось, — обижено отозвался с места Плотников. — Каждый, кому не лень, командует. А спроси у бригадир, вчера попросил честь по чести дать ему да себя да людей...

— Это кому чему, — возмущению перебрала его Каргина. — Ты заводу, государству, продукции даёшь, а не чему, понятно? Всегда с ним так, — обращалась она к собравшимся — формально индустриальна. А с её психологией работай лучше? Ничего и ты не хочешь делать. Не место твоему в комсомоле.

— Ты мне уже поручение давала? — отпрыснул Плотников.

Тёбе дай поручение — всё равно завалишь. Людям, вот кто ты есть, — продолжала киняться Мария.

Раиса Коваленко не поддерживала тех, кто обращался на Плотникова, — она только предостерегала, — сказала она, когда все выказались, — поручит Плотникову организацию всей культурно-просветительной работы в группе.

И это тоже самое, что говорилось... Ударились все, и больше все сам Плотников. Что же это получается, — растеряно бурмолта Саша. — А вдруг опять поведу, не справлюсь. Вот Маши Каргина не верит, что... Нет, уж выбирайте кого-нибудь другого...

Группор пригласил его.

Группа тебе доверяет. Понимаешь? Оправдать её доверие от тебя самого зависит.

И комсомольцы согласились с группором: поробовать стоит.

А на следующий день Плотников опять чуть не спавал, пришёл в тех к самому гудку, а не

как все, потому что пятнадцать равные. Мастер увидел его раскрасневшего, немного растерянного и только головой покачал: дескать, ничего не получилось у вас с парнем. Саша весь день работай молча, ни с кем не разговаривал. Вечер, после гудка, группор отпустил к станку Плотникова: «Что же ты подводишь? Чего подводишь? Кого, не тебя ли?.. — вспыльи было Саша, а потом остовенно и спокойно добавил: — Скажи тебе честно, в Библию тебе, дружка индустриаль. Трамвай чуть не пообъеж, честное слово...»

Заводское комитет комсомола после пленума организовал цикл лекций. В этот раз была группа ходила на лекцию «О моральном облике советского человека». После лекции собрали комсомольцами пришли Долгов, Трифонова и ещё человек пять из цеха. Это был первый культурно-просветительный вечер. — Дружок мой мне и посоветовал с лекции начать (он у меня комсоргом на лесоаводе), а потом и пошло. Плотников помолчал. Андрей Фёдорович, мастер, община на разряд поднял, — доверительно сказал Раисе, — потом думаю на курсы мастеров податься...

О МЕНЕ, О БЮДЖЕТЕ, О СКУКЕ...

Маши Каргина в комсомольском бюро ведает «бюджетом сектора». С ней и решила Раиса сходиться в 549-й дом, а общежитие, где жили Холщеников и Золотарёв — два комсомольца из её группы. Девушек встретила приветливо по скупности. «Насчёт чистоты у нас так себе». Было действительно «так себе»: грязная скатерть, заваленная бумажками, отрывками хлеба. Пол тоже грязный. «Зато по субботам чисто», — оправдывался Владимир Холщеников у нас уютнее, интереснее». — «А шёлка у нас есть?» — спросила Раиса. Холщеников ответил: «Был гудок венечек». — «А где совок для мусора? Где корзинка для сора? Как же вы здесь живёте? Ну, как, за работу?»

Сидящие ребята, засучив рукава, немудело выслушали на наведение чистоты. Им энергично помогали Раиса и Маши. Через час комнату было не узнать: всё сияло, на столе белела снежная скатерть, постели аккуратно заправлены, мебель дурачков переставили так, что комната сразу стала как-то больше и уютнее. Потом уехали все за стол, заговорили о быте, о заработках и расходах. Выяснилось, что интвисты ребята неважно, хотя и зарабатывают хорошо. Едут всёгда пешком, часто возмущают и при этом тратят много денег.

Обо всём этом: о чистоте, меню, бюджете — специально решили поговорить на собрании всей группы. Дополнительно была Полина Ореховская баскавала, как она организовала свой быт, как строит собственный бюджет. Затем речь зашла о носуды, выяснилось, что достать поляк для носуды и для книг можно у коммунданта, и тогда сделали запись. Когда же пришла очередь для занятий, пока не открыта при общежитии специальная комната — читальня.

Говорили и о дисциплине в общежитии. Девушки из четырнадцати комнат позволили напорядку. «Нерядя, плечи следит за порядком». Решили, что пойдут в бытовую совет и поставят об этом вопрос.

Узнали на собрании, что у Полины Ореховой есть гитаря, а у ребят — балалайка и домра, и решили, что надо тут же пойти за инструментами, но Саши Плотников запроствозвал:

— Сегодня в семь вечера в читальном зале Дворца культуры состоится читательская конференция по книге Агасева «Далеко от Москвы». Надо обязательно, — строго заявил он.

Раиса, конечно, понимала, что после этого собрания все раз ещё придётся бывать в общежитии, учить ребят вести хозяйство, но радовало её то, что эта беседа ещё больше всех сдружила. Людям было обидно, что у Плотникова не был друг друга. Это чувствовалось и сейчас, когда все вместе в автобус ехали на Нижний посёлок, где над Волгой стоит новая Красная джорек. Как весело, когда дружок! Всегда раз слышала прежде слышала это безово. За работой забилось.

...Пройдёт ещё два — три дня, и в четырнадцатой комнате выберут старостой Галину Морозову из ТЭЦ, а на полках в мужской комнате появятся книги.

БРИГАДИР

Владимир Нечесётов и Маши Каргина — коровья стапига. Блес они родились, выросли, здесь и проложат работать. Маши постарше, она уже успела и повоевать, а Владимиру в том лаяном сороке вторю году было всего двадцать лет. Отец его ушёл на фронт и поехал, воевать остался он один с матерью. Дом — до основания был разрушен фашистской бомбой. Но сейчас всё это далеко позади: дом его восстановлен, живёт Владимир хорошо, работает прекрасно, и его молодёжная бригада шестой раз получает рекордные красные знамки.

Токарь — это типая профессия Владимира Нечесётова. Сначала он был учеником в школе ФЗО № 3 при ЦТЗ, потом столярком, станочником, обиходком... В 1946 году получил его звание старшего токаря. Работать хорошо сперва на одном станке, потом попросил второй, третий. Норму выполнял на 200—220 процентов.

Серьёзный не по возрасту, трудолюбивый паренёк, как бы поздно ни пришёл он домой, первым делом — обязательно садится за свой «Дневник молодёжной бригады». Вот несколько записей из дневника:

«Прошел совещание по итогам работы за ноябрь. Нам присвоили звание «бригады отличного качества». На 11 процентов снижен брак. Норму выполняли на 190 процентов».

«Всех бригадой хотим сделать норму на значок ГТО по бегу. Сдали все, кроме Костенко, а ему придётся ещё раз сдавать нормы».

«Проведено собрание на наведение порядка на рабочих местах. Коваленко предложила провести воскресник и покрасить станки».

«Очень рад за свою бригаду: все, как один, явились на воскресник. Пришли и все комсомольцы. Петр Долгов просил у меня УЛКМ. А у меня нет, и он взял Устав у Коваленко. Раиса сказала Долгову, что сама собирается достать Устав Емю в Трифоновой».

«Хорошо, когда группа чистота и порядком! Глядя на нас, я и другие бригады стараются все сделать так же. Раиса говорит, что каждый месяц надо красить станки. А ведь верно...»

«Приближается семидесятiletие товарища Сталина. Наша комсомольская группа и ещё несколько комсомольцев из других цехов вызваны всею молодёжью на соревнования».

БОЛЬШЕ ДИМ

...И прокатился клеч по несому заводу: каждый молодой рабочий должен дать сверх плана сто деталей. Утром, незадолго до смены, Раиса Коваленко собрала свою группу. Тая Зюварёва первая облизалась: вместо 460 деталей обработать на 700. За ней такие же объявлялись. Взглянул и Владимир Каргина, и Саши Плотников, и Владимир Холщеников, и все остальные. А в общ. об этом товарищи ушли во все участки. Группор и делегат XI съезда комсомола Тони Калёвава вместе 90 деталей да 150. Свой рекорд она посылитя товарищу Сталину. На 30 деталей больше нормы слала Мария Красножнова и вызвала на соревнования молодёжь всего цеха. Письмо к молодёжи завода подписывали лишь те, кто уже дал высокие показатели. Соревнование разверило у нас своего заводу. Директор заводу приказал начальникам цехов, технологом, мастерам создавать все условия для выполнения молодёжью плана: облизалась и объявлялась по изготовлению да мелом: «Бригада Нечесётова — 202». А потом гурьбой вышл из цеха и пошли по широкому проспекту. И сколько грузовые машины ни гудели сзади, они не оглаживались, а шли себе... Может, не слышали: она пеши...

Сталинград. Новое отстроенное здание университета
[вид с площади Павших борцов]. Фото Г. Борисова.

Сталинград. 1. Вновь построенный кинотеатр «Победа».
2. Проспект имени Сталина в Тракторозаводском районе.

Фото Г. Борнсова

Алексей КЕРДОДА

ОБИДА САМБУ

Рассказ

Самбу проснулся среди ночи. Присел на корточки, он взглянул на лампу дага и посмотрел в тень потонувшую в тумане, напавшем от реки. Там, среди редких кустарников, пасся колхозный табуи. Возле кустарников мерцала еле заметный огонёк. Его поддерживала Шабалай, сменившая Самбу, тень которого то и дело мелькала в ответах костра, да изредка раздавался его тревожный окрик:

— Эй, ой! Чух, чух!

Затем доносились шепот бива, и вновь всё стихало.

Хорошо пасётся табуи. Спать бы да спать Самбу, но не спится. Накануне в стойбище приехала из уауса парторг Дагба. Он долго разговаривал с ним и сказал такое, что сон потерял Самбу. Мыслимко ли дело ему, старому и опытному животноводу Бурят-Монгольского национального округа, Дагба предлагало поехать поучиться у табуица Усти-Оборского уауса, что ищет косяк лошадей в междугорье хребта. Разве он плохо пасет колхозный табуи? Разве не у него до сих пор учились молодые животноводы-буряты? Правда, Дагба рассказывал много интересного про усть-оборского табуица, а всё-таки не хотелось признать, что есть кто-то лучше его в долине.

Костёр, что разожгла Самбу ещё с вечера, уже обуглился и не греет. От небольшой заросшей камнями и сосной озерки несло сырм, острым холодком и запахом воды. Луна то пряталась, то вновь выглядывала из-за тёмного покрывала облаков. Перепутанные длинные тени деревьев от этого казались выкружками и шевелились, а чистый воздух мерцал таинственным голубоватым светом.

Самбу встал, собрал разостранный в округ хворост и пошёл к кустарникам.

Эй не спишь, Дагба много мог рассказать, но разве можно близко всё принимать к сердцу, — сказала Шабалай, по правая обшившая на лоб остроколючую шапку.

Самбу молча бросил в костёр сучья и присел возле Шабалай. Тени засмыкались, мрак отодвинулся к асу, запахи вновь исчезали. Приятная волна тепла окутывала остывшее тело Самбу. Противная обрел руки к огню, он сердито взглянул на Шабалай.

— Дагба эй ничего не скажет, и если он

приехал из уауса к старому Самбу, — была тому большая причина.

— Может быть, — согласилась Шабалай, и его морщинистое лицо приняло безразличное выражение.

Спокойный тон Шабалай ещё больше рассердил Самбу. У него повспыхало даже желание сказать Шабалай что-нибудь обидное, но, не подыскав нужное слово, Самбу торопливо набил трубку и закурил. А Шабалай, точно зная намерение своего старого друга, примиряюще сказал:

— Люди завидуют, но лучше нашего табуица, Самбу, нет в Моргентуйской долине.

С насладением затнувшись, Самбу выпустил через нос большую струю синего дыма.

— А вот Дагба сказал другое: лучшим стал табуи в Моргентуйской долине табуи из Усти-Оборского уауса. Мы имеем только коротконогих «монголок», от которых получаем таких же коротконогих жеребят, а устьоборский табуицик от своих «монголок» получал новых, лучших жеребят.

Косик лошадей, отстоявший к озерку, вновь вернулся к кустарникам.

Самбу встал, неспеша выibil из большой палач пепел из трубки и молча пошёл к табуицу. Потом на полутьме остановился, обернулся к костру и громко сказал:

— Послу и сейчас в междугорье, пока не вернусь, не спи.

Шабалай так же громко ответила:

— Подожди бы да рассвета. Куда тебе в ночь нести?

Но Самбу уже скрылся в кустарниках. А спустя несколько минут маленькая «монголка» вынесла его на тропу и затерялась в каменистых россыпях. Самбу ехал неспеша. Перед ним лежала скованная лунным сиянием земля. Она замерла и испуганно ждала. Справа от него белеело небольшое озеро. В нём отражались сосны и трепетали крупные зелёные зёрнышки. Обская озеро, Самбу углубился в лес, и сразу же его окутал мрак. Тропа потонула во тьме. Но «монголка» сама находила её, взбиралась по камням и переступая колючие сосны, перепрыгивала тропу. Вокруг не было ни звука, ни малейшего шороха. Никогда раньше не приходилось Самбу

ездить по этой тропе. Один раз только в детстве бывал он в междугорье с отцом. Но тогда их путь лежал через ущелье, а теперь он ехал прямо через перевал. И всё-таки он был уверен, что ещё до рассвета придётся к месту. Ехал он, не торопясь и размышляя:

«Кто этот устьоборский табуицик, с которым ему придётся разговаривать? Почему Дагба не назвал его имени? И Самбу рисовала в своём воображении его образ. Он должен быть обязательно таким же, как он, — в летах, седым и рослым. Они встретятся, как друзья, пожмут руки, разговариваться. Самбу не подаст виду, что пришла учиться у него. Нет, он только спросит как иначе с пастибином в междугорье, не ходит ли близко волчья стая? И будет ждать, пока он сам расскажет о своих делах.

«А если он окажется таким же неразговорчивым, как Шабалай? — подумала Самбу. — Тогда я осмотру его косяк и, если увижу непохожих на «монголок» жеребят, буду неизменно спросить: «Почему в твоём табуице чужие жеребята ходят?»

Так, рассуждая с собой, Самбу и не заметил, как миновала перевал, как меж тумных сосновых и кедровых ветвей медленнее и постепенно на землю опустился рассвет. Он проник в тёмную поросль высоких трав, обила мягким и нежным светом деревьев, принакала горный мак и бабьими бутылками. И только тогда, когда внезапно ожег лес, зашумел и завывалился верхушки сосен и гас-то сверху началась радостная перекличка птиц, Самбу поднял голову и вслух проговорил:

— Ну вот и приселам!

Он стегнул лошадей и мягкой рысцой выехал на поляну. Впереди, зажатая между двух отвесных скал, выдвинулась узкая лавь. Села у подножья скалы стога небольшой шавашки, сдвинувшей из ветвей. Вдоль него горела костёр. Но ни у шавашки, ни у костра никого не было. Самбу подошла ближе к спуску и посмотрела в другую сторону. Там, в небольшой котловине, у горного светлого озера, пасся табуиц лошадей. Рядом с табуином резвились жеребята.

«Хорошая тут трава, сильно хорошая», — определила Самбу и хотела было уже спуститься в лавь, как вдруг до его слуха донёсся какой-то коняг. В ту же минуту он заметил выскочившего из-за кустарников на

Самбу кашлянула, безвольно пошевелила губами, пальцы его привычно потянулись к редкой бороде...

поляну всадника. Присадиив коня, всадник крикнул:

— Эй-те-ей!

Затем всадник вновь скрылся за каменной стеной градоу и совсем неожиданно появился рядом.

Самбу от удивления раскрыл рот и заморгал глазами. Перед ним на вороном мерике в седле, оправленном медвежьей шкура, сидела девушка. Смуглое худенькое лицо её казалось строгим и немного взволнованным, но быстрые и озорные глаза смотрели открыто и весело. Лёгкая куртка была расстёгнута. На груди была маленькая комсомольская значка. И всё её впечатление точно говорило: «Вот я какая, сморщи!».

И Самбу смотрел, не зная, что сказать ей.

— Может быть, здесь какая-нибудь охотка? — думал он. — Может быть, это только дочь табушника, и он напрасно тревожится?».

Но всадника, словно прочитав мысли Самбу, бойко сказал:

— Я Сомацо, табушница Усть-Оборского улууса. Я рада видеть у себя опытного табушника Самбу.

— Табушница Сомацо? — тихо проговорил Самбу. — Ты знаешь меня? — И как-то сразу почувствовала усталость во всем теле, глаза его заволокли туман.

Так вот к кому послала его Дагба учительница! А он и поверил ему, поехал. Чему он мог научиться у этой девочки, которая и сидеть-то как садится в седле ещё не умеет? Нет, лучше бы Дагба плонула ему в лицо, тогда было бы легче, чем смотреть теперь в эти озорные, смеющиеся глаза. Чего доброго, она и в самом деле подумает, что он приехал к ней учиться! Это он, Самбу, всё же не проходилши с табушниками лошадей по долинам бурятских котлов, будет у неё учиться? Нет, никогда этого не будет Никогда! Ему захотелось повернуть коня назад, к перевалу, и кинуть ей на прощание что-нибудь zase, обидное. Но Сомацо сама заговорила:

— Что ж, так мы и будем стоять? Погнем в падь, покажу своих красавиц «снежинок».

У Самбу от обиды сжалось сердце. Он взглянул прямо в лицо Сомацо и громко сказал:

— Ты лучше сама приезжай в падь Унго, в мой табуи, я тебе покажу своих орав.

— Орав? Это очень даже интересно. Я обязательно побываю в твоём табуи», — сказала твёрдо Сомацо, но тут же испуганно обернувшись, прислушалась, не сморщил на гребень гор и, не сказав больше ни слова, повернула коня и помахала обратно.

Не успел Самбу сообразить, что произошло, как Сомацо уже исчезла за каменными россыпями. Затем её палаток замелькала в кустарниках, скрылась в облаках пыли, появилась у водопада скалы, у шалаша, спрятался в нём и снова мелькнула у подошвы скалы.

Только теперь Самбу понял причину внезапного исчезновения Сомацо. С вершины Мяснитуа донеслась всё нарастающая грохот и свист. Казалось, на падь надвигалось что-то неумолимое, неотвратимо страшное. Самбу приподнялся в седле и посмотрел вниз. Грохот, возникший в горах, достиг уже падь. Коски, асфальд от озерки метнулся к лесу, а ламина камной, обрушившаяся с вершины, уже валяла и ломала вековые деревья. Перепуганные животные в безумном страхе устремились к озеру, но затем, круто повернув, побежали к кустарникам.

— Будет большая беда! — проговорил Самбу.

Табуи мог выйти через лес в Маргентуйскую долину, но обвал запер выход, и лошади могут броситься к реке, а там обрыв, страшный обрыв!

И Самбу забыл о своей обиде. Теперь он думал только об одном, как помочь Сомацо вырваться из беды табуи. Больно стегнул коня палкой, Самбу во весь дух полетел наперерез коску, повернувшись к реке. Впереди коска, вытнута голоу, шла вожак, вороной жеребёк, за ним, жалко хватая воздух рывнутыми ноздрями, бежали два быка, как снег, жеребёнка.

— Это, перно, и есть те «снежинки», о которых Сомацо хотела мне что-то рассказать», — мелькнуло в голове Самбу, и его опытный глаз сразу определил, что белое жеребёта особенные, не похожие на других.

Жеребёта мчался вслед за коском, то догоняя, то чуть отставая от него. Коски они задерживались, вожак на секунду останавливался, неистово ржал и вновь бежал вперёд.

Самбу не удалось остановить коски. Кони обогнали его возле кустарников и устремились к обрыву.

— Где же Сомацо? — Самбу взглянул на шалаш; возле него стояла другая девушка, меньше ростом, одетая в синий лэгла. «Подпаса», — подумала Самбу и обвёл взглядом падь. И то, что он увидел, страхом наполнило его старое сердце. Наверстачу мчавшемуся табуи спокойно шла Сомацо. Потом она остановилась, пригнулась и вновь выпрямилась. Вич змеёй взымался в воздухе, но щёлкала его уже нельзя было расслышать.

— Разве бич остановит перепуганных и одишащих от страха животных? — и Самбу вновь поспекал наперерез табуи.

Нет, не сдержал этой вислой ламина. Только сотня птиц отбалабал уже табуи от Сомацо и обрыва. Казалось, если она немедленно не отойдёт к скале, кони сойдут её с ног и распотчат. Только чудом молот сплел табуи от гибели.

И это чудом сообразилось. Вожак, дерзавши вытормозить на Сомацо, на полном скаку остановился, взымался на дыбы, заржал, попытался назав. Ввел за вожаком мгновенно остановившись Сомацо, но тут же испуганно остановился, тиниши раздалась дедочка быча — и табуи, повернув обратно, лёгкой рысцой побежала к кустарникам. Там уже стих грохот, и только холодный ветер продолжал крутить над падью сухую пыль.

Самбу подошёл к Сомацо. Взволнованная и строгая, она стояла в шагах двадцати от обрыва и всё ещё держала перёд собой старый, потёртый комут.

— Комут! — промолвила у голове Самбу. Он взглянул на Сомацо и задохнулся смехом. «Не я ли сам учил молчаливых табушников пользоваться комутом для усмирения быков?».

— Да, Сомацо! Разве не мой совет помог Сомацо сплести коски от гибели? Стар, видно, если тому, чему учил других, сама забывает сам. И всё-таки было приятно Самбу

ПЕРВЫЕ СТИХИ

Владимир КОТОВ

Хороший ход

Здесь тишина, но здесь идёт борьба.
Все собрались, и старые и малые.
Сегодня эта тихая изба
бок уяндит небывалые.
Включили свет, при нём светлей,
Серьёзные обветренные лица.
Сегодня людям колхозных полей
Пришли на шахматных полях сразиться.
И вокруг газетных столиков,
Приготовленных заранее,
Навсплысь мальчишек столько,
Что не пройти при всём желении.
Хиурит брови изъясч:
«Не шумите!»
А сам протискивается плечом.
Сегодня играют — финал событий! —
Шорник Иван с пионером Митей,
молодой счетовод с конюхом-усагом

Думают. — Тихе!..
Глаза щурят.
Рука осторожная берёт
За кончик тонкую фигуру
и двигает тонкую фигуру
с уважением вперед.
Смотрят доярки на фигурки, стройные,
арие.
И конюх бережно — арие.
Коня привычка! —
по клеточкам ведёт.
В кругу ребят притихших слышно:
— Хороший ход!..
Правая анкрастая ребятина:
Хороший ход! Бесповоротный!
К культуре нашей всенародной,
К победе завтрашнего дня.

Бор надломился, отступил,
Деревья опрокинул
Казалось, выбыть из сил
Стреленик. С разбега
Их хлыбный ветер с ног валит,
Забрасывая снегом,
Путь-дороги замолот.
Шлепел и выскел следом...
Но человек не отступал,
Уверенный в победе.
За шагом шаг он шагил вперед...
Над древними лесами
Вставал и ширился завод,
Сверкая корпусам.
Когда гудок его взлетел
И возвестил рождение,
То старый Бор не пожалел,
Что проиграл сражение.

Владимир СЕМЁНОВ

Трактор

На заре в апрельское раздолье
Распахнулись двери гаража.
Первый раз выводит трактор в поле,
Весел от нетерпения дрожа.
Он спешит просёлком тесноватым.
Тает на ветру дымок суков.
Но за ним ребята,
Как в тридцатом,
Не бегут амбулующей толпой.
Тянет он,
Не улавляя хода,
Плут пятиметровый позода.
Марка сталинградского завода,
Словно орден,
На его груди.

Работает одно неверное,
Понимая,
Надо лишь одно неверное:
Чтобы на руле его лежала
Крепкая козлянская рука.

Александр ШАБАЛИН

Рождение завода

Здесь много лет сосновый бор,
Подняв стволы, как копья,
Стоял, прикая и отгоражив гор
Седых туманов льюла.
Метели зимние мели,

Лиса в капкане бьлась,
Но вот стреленик пришыл,
И всё переменилось.
Под перелевы звонки пид,
Крутые корни вскинул,

чувствовать, что Сомацо не пренебрегла его советом.

Довольный, он торопливо ехал кона с лошади, подошла к Сомацо, взял её руку и приложил к своей груди в знак уважения. Затем, посмотрев в её открытые озорные глаза, сказал:

— Ты смела и разумно поступила. Сомацо, как учат тогда старшие и опытные табушники, но скажи, у кого ты научилась от наших «монголов» получать не ложных на мать жеребят?

Сомацо улыбнулась:

— У Мичурина.

Самбу задумался. Он знал грамоту, которую постиг при советской власти, но не любил читать учёные книги. Самбу предпочитал учиться мастерству только у опытных и старых животноводов. И сколько бы припомнил, не мог вспомнить такого табушника, которого назвала Сомацо. Он недоумённо посмотрел на неё и сказал:

— Я не знаю Мичурина. Скажи, Рассеяла, в какой долине он пасёт коней?

Сомацо весело расхохоталась. Рассеяла и Самбу, не поняв причины смеха молодой табушницы.

Они вошли в шалаш.

— Догор, покажи Самбу книгу в зёмном переплёте, — сказала Сомацо подлеску, такой же озорной и весёлой девушке в синем дзёте.

Догор достала с полки небольшую, но толстую книгу и протянула её Самбу.

— Мичурин никогда не был табушник-

ком, но он был большим учёным, — пояснила Сомацо, — я у него училась. Если хочешь, я подарю тебе эту книгу.

Самбу кивнула, безмолвно пошевелив губами, пальцы его привычно потонули в редкой бороде, а пытательный взгляд упал на высокую стопу книг, лежавших на полке.

— Ты дашь мне только одну книгу, Сомацо? — спросил он.

— Когда прочтёшь эту, я дам ещё, — отвела Сомацо, — а теперь пойдём к табуну. Они ждали нещася. Сомацо увлечённо рассказывала о своих опытах, а Самбу, затаиваясь едким самосаодом, сосредоточенно слушала и думала.

«Монгола» выслушала, но у неё мало силы, и если её скрестить с крупным орлом, что стоит на конишке Боргойского совхоза, действительно получится хорошая лошадь».

* * *

— Простившись, Самбу несенная вышла на тропу и ещё раз взглянула на падь, по которой спокойно гулял косяк лошадей устьорьского табушника. Потом, бережно инулува за бортом дзёте подернутому ему гудку Сомацо, проворно везла:

— Когда я не учился у хороших людей? Разве я не табушник Самбу из Мангуня? И, стигнув коня, поехал быстрее.

Узкая тропка, окймлённая вековыми деревьями с высокой порослью лесных трав, петляла, бежала навстречу Самбу, а тёмносиняя лента небес, повисшая над головой, то приближалась, то удалялась. Но

чем выше поднималось солнце, тем быстрее менялись цвет небес и оттенки леса. Они становились светлее и привлекательнее. Только остринные тоны паривших над тропой бесшумных беркутов нарушали торжественную минугу наступающего дня.

У выезда в долину Унгу Самбу встретил уже давно ожидавшийся его партнёр Дагба.

— Я так и знала, что ты не утеришь и поедешь к Сомацо, — сказала Дагба, хитро улыбаясь и покручивая длинный табун.

— Расскажи, что ты там видел?

— Я видел там сквишники, которые даже при ярком солнце никогда не тают, — шутил Самбу, потом достал из-за борта дзёте книгу и уже серьёзно добавил: — Раньше я не читал таких книг и делаю только то, что делал до меня старик. Теперь я хочу всё знать, что пишут о животных учёные. Привези на стойбище много книг, мы будем учиться с Шабасем. Я буду соревноваться с Сомацо.

— И хорошо сделаешь, — согласился Дагба.

Они ехали рядом. Самбу излагала свои мысли о том, как он вместе с Сомацо выведет новую породу лошадей дзёте дая Забайкалья. А Дагба советовала, как лучше и быстрее эти замыслы осуществить. Перед ними лежала широкая долина Унго, облаквенная ильняным солнцем, и небольшое озеро, возле которого пасел косяк козляных лошадей табушника Самбу.

Бурят-Монгольский национальный огул.

В клубе строителей собрались рабочие. Тут были и те, имена которых известны уже всему городу, и те, кто ещё только вчера прибыл на стройку. У каждого из них было одно нетерпеливое желание: побыстрее возродить славный русский город Смоленск.

Смоляне хорошо знают и любят историю своего города. Они гордятся ею, как только может гордиться советский человек, оберегающий славные традиции героического прошлого и приумножающий их новыми подвигами.

Строители внимательно слушают рассказ архитектора Белгородцева. Он говорит задушевно.

Люди пристально всматриваются в огромный, ярко разграфлённый лист бумаги с бесчисленным множеством клеток, линий и ловят каждое слово лектора.

Генеральный план предусматривает четкий силуэт города — покинёт Белгородцев. — С востока Смоленск будет опираться на крайнюю башню старой городской крепости — Веселуху, — с запада — на древнюю башню — маяк Свирской церкви — и заканчиваться на вершине днепровских холмов величественным комплексом Дома Советов. Венцом городской панорамы будет стройная башня этого величественного сооружения, которое будет возвышаться над площадью Карла Маркса.

Рабочие пылко следят за движением указки и мысленно представляют свой город величественным, красивым.

Архитектор рисует всё новые и новые картины. — Простой, по-русски яркий народ Дома Советов резко выделит его среди других зданий, — говорит он. — Башня его, по мысли автора генерального плана, академика архитектуры Георгия Павловича Гольца, будет богато убрана цветистыми русскими кокошниками. Над Днепром склоны городских холмов будут усыпаны домами-коттеджами и многочисленными фруктовыми садами.

Строители глядят на учёного доверчиво, с уважением. Они знают, что архитектор Белгородцев составил проект района Поповки, написал несколько книг по истории архитектуры Смоленска и теперь настойчиво следит за осуществлением генерального плана. Когда архитектор указывает, что к востоку от Дома Советов, высоко над Днепром, на том месте, где сейчас стоит башня-коммуна, будет установлена статуя великого Ленина, рабочие на мгновение отрывают взгляды от плана и смотрят на портрет вождя.

— За ней, — продолжает Белгородцев, — разбивается новая площадь. Здесь начнётся будущий проспект имени Отечественной войны. Он уходит расширяющимся лучом в сторону Киевского шоссе.

Потом архитектор говорит о музее Великой Отечественной войны, о клубе имени А. А. Андреева, о новом вокзале, о канале, идущем от Днепра в сторону Дома колхозника, о жилых домах железнодорострой, рабочих, комсомольцев, текстильщиц, и строители невольно загораются большой вдохновенной мечтой архитектора. Они уже воплотили мечту зодчих в новых домах, корпусах предприятий, выстроенных в Смоленске после войны. Теперь они, как сон, вспоминают осень 1943 года, когда город представлял груды камня, обгорелые коробки зданий с небольшим числом жителей, ютившихся в землянках, блиндажах, в бойницах старинной крепости.

То было тяжёлое время. Жизнь города замерла. Не было света, воды, все хлебозаводы, пекарни были уничтожены, свыше 90 процентов жилых домов превращены в руины. Фашистские варвары безжалостно разрушили всё то, что смоляне строили на протяжении сотен лет, что напряжённо, с любовью создали в годы сталинских пятилеток.

Историк города Смоленска ещё рассказывает грядущим поколениям о незабываемых героических усилиях смолян по восстановлению родного города. Они непременно упомянут о том, как тысячи трудящихся Смоленска под руководством партийной организации днём и ночью восстанавливали гигантский хлебозавод и за десять суток отстроили его; как смоляне в течение последних пяти лет ежемесячно добровольно работали внеурочно по 15—20 часов на стройках.

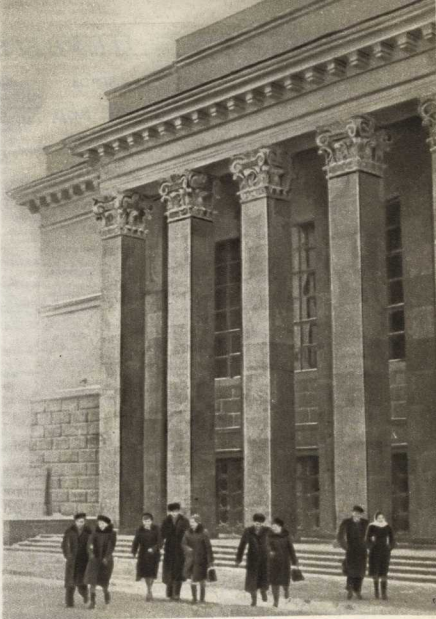
Безмолвными свидетелями трудового подвига восстановителей Смоленска являются и исторические памятники города.

В величественных сооружениях древнего Смоленска, бережно реставрированных и восстановленных, отражены грудовой и ратный подвиги народа.

«Архитектура, — говорил русский писатель Н. В. Гоголь, — тоже лепитесь миром».

Вы проходите по шумным улицам города и невольно останавливаетесь перед входом в тихий Кутузовский садик, где стоит бронзовый бюст фельдмаршала, высокая скала — памятник с орлиным гнездом на вершине. В Кутузовском садике похоронены герои Великой Отечественной войны — освободители Смоленска. Их имена высечены в граните, отчётливо выступают на фоне древней стены, как символ неувадившей вишневой славы русского народа. В центре города, в саду, возвышается памятник знаменитому русскому композитору М. И. Глинке, славному земляку смолян. На литой ограде выведены нотные линейки с чутунными знаками известных мотивов «Ивана Сусанина», «Руслана и Людмила».

Рядом простирается огромный корпус Медицинского института, вос-

ОНИ ВОЗРОЖДАЮТ

ЮТ СМОЛЕНСК

становленный и любовно украшенный самими студентами, преподавателями и профессорами института.

Большой благородный труд вложили смоляне в дело возрождения любимого города. Их работа может быть смело приравнена ко многим другим подвигам русского народа.

Цифры иной раз красноречивее слов. Вот эти цифры: молодёжь Смоленска, чтобы оживить свой город, посадила 29 500 деревьев и 11 300 кустарников. Эту работу юности и девушки провели наряду с непрерывными строительными работами, в которых они принимали участие. Свыше 12 700 молодых железнодорожников, ткачей, студентов и других, помимо основных профессий, приобрели строительные специальности.

В Заднепровье был пустырь, грязь, мусор. Комсомольцы и молодёжь очистили площади на протяжении двух гектаров, разбили скверик, посадили тысячу деревьев, три тысячи кустарников, посеяли траву, и теперь в Заднепровье есть свой превосходный парк.

Ночью, когда шум в городе смолал, комсомольцы и комсомолки с лопатами, кирками, носилками собирались к городскому комитету ВЛКСМ и шли на очистку завалов, прокладку трамвайных линий. Больше 8 километров трамвайных путей проложила молодёжь.

Во многих учреждениях, в вузах и техникумах Смоленска есть свои Книги почёта. В них занесены имена тех, кто возрождает город. Тысячи студентов учатся в вузах и техникумах города. Сотни молодых специалистов ежегодно, закончив учёбу, выезжают в другие области, края и республики Советского Союза, унося в память незабываемые дни стройки. Студенты техникума гражданского строительства отработали на восстановление своего здания 51 200 часов. Свыше 700 студентов-медиков трудились над восстановлением своего института, театров. Они отработали больше 106 тысяч часов и вместе с тем заняли второе место по владимирской успеваемости в Советском Союзе среди медицинских вузов.

В строительном техникуме студент Дрюков создал бригаду, которая завоевала первенство в социалистическом соревновании строителей и получила грамоту ЦК ВЛКСМ.

Когда вы идёте на улицах Смоленска красивые каменные дома, вам не верится, что здесь совсем недавно были руины. В городе отчётливо выделяются многоэтажные здания Драматического театра, библиотеки имени В. И. Ленина, сберегательной кассы, льнокомбината, Дом специалистов и многие другие. Восстановлены полностью целые улицы, значительная часть центральных районов Смоленска. Десятки тысяч смолян переселились из завалин в светлые и тёплые дома. На стройках выросло новое, молодое поколение рабочего класса. Плотнику Саше Новикову ещё нет двадцати лет, но он уже известен как один из лучших рабочих первого строительного-монтажного управления. Его бригада выполняет дневные задания на 120—140 процентов.

Комсомолка Маша Шорохова работает штукатуром. Она, как и Саша Новиков, приехала в Смоленск из Кардымовского района и поступила в школу ФЗО. В короткий срок девушка освоила профессию штукатур и теперь вместе со своими подругами Тоней Рыбаковой, Ниней Шитниковой, Дусей Карповой работает по четвёртому разряду в бригаде отличного качества Герасима Прохвандого. Их бригада досрочно выполнила годовое задание и в ноябре 1949 года работала уже в счёт 1950 года. Столяр Валентин Жабько, плотник Жаня Ермаков и много, много других юношей и девушек — строителей — встретили новый год досрочным выполнением годового плана.

О чём бы смоляне ни говорили, они обязательно спросят: «А вы знаете наш генеральный план?» Уже в самом слове ясна выражена неразрывная связь народа с великой идеей будущего. План города Смоленска — это живая, зримая мечта народа.

— Смоленск, — говорит знатный бригадир, плотник Денис Петрович Рассказов, — будет краше довоенного.

Сам Денис Петрович, его сестра, два сына и семнадцатилетняя дочь Настя овладели плотницким делом. Все они награждены дипломом ЦК ВЛКСМ и Министерства жилищно-гражданского строительства за активное участие в восстановлении Смоленска.

Бригада Рассказова накопила богатый опыт по строительству, и Денис Петрович старательно обучает мастерству молодых рабочих. Патристический почин Рассказовых нашёл живой отклик на Смоленщине. Десятки семей в других городах области овладели строительными специальностями.

Город неутомимо шумит. К вечеру шум чуть-чуть стихает, и тогда со всех окресток доносится всёливый, задорный писк, прославляющий шуту Родину, партию большевиков, товарища Сталина. По советской стране, как и в их делах, выражены чудесная, светлая душа и живая, творческий ум трудолюбивого народа.

А. ПАРФЕНОВ

С каждым днём поднимаются новые здания в старой русской городе Смоленске. На с и в и к а з: здание Драматического театра; молодой наместник Александр Печуров на стройке дома № 4 по в. Советской улице; здание Медицинского института, восстановленное силами студента.

Фото М. Озерского

ЗАБОТА РОДИНЫ

812 дней продолжал дрейф ледокольного парохода «Грейд» Седова через Северный Ледовитый океан. Три зимовки в дрейфующих льдах провели седовцы, бросив с арктической станции. В труднейших условиях проважались: разнообразие наблюдений, обогащение советскую науку новыми данными о Центральном полярном бассейне.

13 января 1940 года — десять лет назад — к борту «Седова» пришиваются посланиям Родины — флажками ледокол Арктического флота и/и Сталина, и дрейф наш был окончен.

Долгое время мы были далекие от родной страны, но одиночество на корабле себя не чувствовали. Тысячи нивидимых, но прочных нитей связывали нас с нашим великим народом. Мы знали, что со всеми трудностями нашей Родины выполняем одну и ту же задачу — вместе строим наше социалистическое государство. Советских людей, выполняющих задание Родины, задание Сталина, не страшат никакие трудности.

Мы были уверены, что если попадем в беду, Родина, партия, великий Сталин не оставят нас и, когда понадобится, протянут руку помощи.

Живая «Седова» был составлен из самых различных по квалификации и по характеру людей. Но все мы работали дружно, не считаясь неизбежными неудобствами. Торю, когда из-за каюток — неудобств соргаников болта не годной проволочки в десятки или пятнадцать раз рывилось звукоулавливающее дело, у некоторых из нас буквально опускались руки. Но стоило вспомнить с нами страны, которые следят за нашим дрейфом вся страна, стоило переписать телеграммы с Большой Земли, и люди словно возрождались. Особенно большое впечатление произвели на нас приветствия от товарища Сталина и товарища Молотова.

Это доверие, оказанное нашему коллективу, бодрило нас, придавало силы, помогало бороться со стихией и отражать её удары.

Большим и важным праздником был для нас день 11 декабря 1937 года. В этот день мы слушали товарища Сталина, выступавшего с речью перед избирателями Сталинского округа Москвы.

Мы всю ночь ждали этой минуты. И она наступила. Вахтенный, хотя все уже было давно на ногах, бегал по коридору и стучал в двери как:

— Слушайте! Будет говорить товарищ Сталин!.

И вот мы услышали негромкий голос вождя. Назавою, он говорил совсем рядом, заперев дружески беседуя с нами, зримыми дрейфующего судна.

Я взглянул на своих товарищей. Глаза у всех горели, лица сияли. Все мы выглядели, как люди, получившие подарок, о котором мечтали всю жизнь.

Давно уже ушли из репродукторы, а мы всё не расходились. Хотелось коллективно продумать мудрые сталинские слова и ещё раз пережить замечательное ощущение самой тесной и непосредственной близости к вождю, который подсаживал и нам, как должным мы востекли в борьбе с жестокой стихией, что

бы не уронить, не заплянуть высокое достоинство советского человека и гражданина.

На всю жизнь запомнится и день первой годовщины нашего дрейфа.

Из Всесоюзного радиокomiteта нам сообщили, что специально для нас устраивается радиопередача. В час ночи начался концерт, составленный по нашим заказам. Это была для нас большая радость.

Но заботившая Родина приготовила нам ещё более драгоценный подарок.

24 октября, в 9 часов, Александр Полянский, закончив свой доклад, передал смену Николаю Бекесову, а сам отправился спать. Но только он заснул, как

«Седов» во льдах.

его стал энергично тормошить Бекесов.

Полянский скончил:

— В чём дело? Сжигать началось?

— Нет! — ответил, взволнованный Бекесов. — Челюскин вызывает к аппарату старшего радиста. Есть важная телеграмма.

Полянский не на шутку встревожился: что могло произойти?

Он подошёл к аппарату и, ставшая скрыть своё волнение, связался со старшим радистом ссыла Челюскин Воробжовым.

— Принимай важную радиogramму, — сообщил тот.

Полянский стал записывать. А через несколько минут он, обычно спокойный и уравновешенный, вдруг встал в кают-компанию, подбежал ко мне и пропал телеграфный бланк:

— Вот... нам... из Кремля...

Я схватил листок и прочёл:

«Канитуну Бадигину,
Пертюрю Трофимову.»

В годовщину дрейфа шлём вам и всему экипажу «Седова» горячий привет. Уверены, что с горьковской твердостью советских людей вы преодолели все трудности на вашем пути и вернётесь на родину победителями.

Живы ваши руки, товарищи!

По поручению ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР

И. Сталин, В. Молотов, Целява брера переживаний охватил нас. Мы обнимались, целовались друг с другом, кричали гурь, требовали ещё и ещё прочесть радиogramму.

Стихийно возник митинг. Хотелось сказать очень много, но как и у Полянского, у меня в первую минуту пропал дар речи: все слова, какие я знал, казались бледными и невыразительными по сравнению с чувствами, которыми была полна душа. Речь моя получилась очень короткой:

— Отныне двадцать четвёртое октября — самый великий и незабываемый праздник нашего эки-

посуду, не выказывая ни малейшего интереса к условиям покаяра затухших огней, хотя они сами уже наполновили задохнулись в дыму. Носась по комнате и совершенно безудачно действуя орудиями. Забавно, что в большом волнении набросился на дежурного и осведомился, собираются ли они — чорт побери! — что-нибудь предпринять.

— Это не наше дело, — хладнокровно провозгласил Раукоос. — Что не наше дело! — вскричал повар.

— Тушить пожары, — объяснил Раукоос.

— Разумеется, — подтвердил Пейн, — дежурные по кухне обязаны лишь мыть посуду и накрывать на стол. Всё остальное должен делать повар.»

Эти слова так поразили меня, что я вылился из каюты, собрав все экипаж, прочитал вслух. Людям внимательно выслушали и с изумлением осведомился: нужен ли это взлет из расказа об экспедиции в Арктику.

Действительно, люди нашего поколения трудно понять психологию людей капиталистического мира, где единственной движущей силой является нажива, личный интерес.

Советским людям, учёным, исследователям такие чувства неизвестны.

В день десятилетия нашего дрейфа наши мысли обращены к великому Сталину: ведь мы на протяжении долгих лет дрейфа непрерывно, и притом самым непосредственным образом, ощущали силу сталинской заботы о человеке. Сталин проверял подготовку воздушной экспедиции, отправлявшейся весной 1938 года к нашему дрейфующему каравану. Сталин следил за продовольственным деполами, пытаясь пробиться к нам на выручку. Сталин и Молотов дважды посылали приветствия нашему маяковому коллективу, чтобы ободрить и поддержать нас.

В день окончания дрейфа мы получили третью приветственную телеграмму от товарища Сталина и товарища Молотова.

Специалисты ещё не раз подсчитают с точностью до тысячных долей соловность собранных нами проб океанских вод, проанализируют измеренные нами глубины, вычислят поправки для компаса, разберутся в собранных нами пробках планктона, установят новые законы движения льдов, уточнят пути циклонов и антициклонов, используют наши триангуляционные измерения для установления формы Земли. Все эти новые законы, выведенные на основе собранных нами материалов, представляют собой значительную ценность.

Но ценнее их всех великий советский инженерный закон, лучший ещё одно яркое подтверждение на примере нашего дрейфа. Это закон о человеке, простом советском человеке, окружённом сталинской заботой, одуховлённом сталинским гением.

Чувство долга перед Родиной, чувство советского патриотизма, высоко развитый советский человек, всегда брало и будет брать верх над всеми остальными. Никакие трудности не могут стать непреодолимыми препятствиями на пути советских людей, волевыми силами мысля о нашем светлом будущем — коммунизме.

«Седов» во льдах.

Михаил СКОРОХОДОВ

Там, где Бежин луг

Рассказ

Давно зарубцовались следы боя на землях вокруг села, и зреющие хлеба обступили её со всех сторон. По утрам солнце встаёт изю ржи и, кажется, прежде чем подняться, соется с ней. Рожь шепчет ему что-то и отступает в небо...

На заманчивых луга опускается тёплый, розоватый вечер. Последний красный луч поднимает одинокое облачко. Над самым горизонтом рождаются белые, как пух, миски, и думается, что ещё одно дуновенье ветра, и он рассыплется, как одуванчик, лёгким ленивым пухом.

На конный двор с шумом вваливается ватага подростков: они пришли за лошадами, чтобы вести их в ночное. — Злоروز, дядя Демьян!.. Дядя Демьянцев заводит конным двором.

— Вася! — зовёт он.

Русый паренёк подбегает к нему.

— ..Вася, — говорит дядя Демьянцев, обращаясь к нему, как к бригадиру этой особой бригады ночного, — сегодня, часиками двумя позднее, а?

— Ребята! — кричат Вася. — Сегодня часиками двумя позднее. А чем же объясните? — любознательствует он.

— Видишь ли, — говорит дядя Демьянцев, — Ваня за одним человеком на станцию поезда. Положим.

— Ну, что ж, по домам, что ли? — тихо спрашивает востроносый Ивашка. — Или попросим...

Попросить дядю Демьянцева означало: либо пусть он покажет, как надо держаться в седле при рубке, либо расскажет про козлу вешину.

Нельзя сказать, чтоб дядя Демьянцев знал много историй, нет; но он имел обыкновенные рассказывать о своём любимом Ване всякий раз с новыми подробностями. А уж повод для рассказа всегда найдётся. — Сколько сейчас время, десятый, наверно? — спрашивает на этот раз дядя Демьянцев. — Ах, как же мне, ребята, в парикмахерскую необходимо Сбегай-ка, Вася, за бритвой. Там у жены спросишь... за зеркалом...

Бритва принесена. Дядя Демьянцев, густо намывав бороду, начал:

— Не потому я часто брыскал, что борода росла быстрее, чем у других. Просто, небритым стыдился коня. И в тот раз я ехал при конях. А при них тепло. Брыска, а зеркало потело. Ну, после всего сложил его опять в картонную коробочку, по-

дивился, что не разбила... Да... А оно и до сих живёт...

— Сестра говорит, если зеркало бьётся, то к несчастью, — связал Ивашка. — Может и так, — продолжила дядя Демьянцев. — Только, видишь, зеркало осталось цело, а несчастье с моим Ванюхом всё же стряслось...

Вася строго посмотрел на товарищю. Они притихли.

— Думаю, почему шлоно стоит, — продолжила дядя Демьянцев. — Уперся я в косяк и наскла отодвинула примёрзшую дверь. Воздух ворвался морозный... Вздрогнул конь, поднял голову. Пар пахнула наружу, иней с потолка полетел. Выпрыгнул я из вагона и пошёл вдоль шлоноса. Зорька чуть просвечивала сквозь лёс. Остановился около кухни. «Что за станция?» — спрашиваю повара. — «Каково», — отвечает. — Через два проедёт гружачик. У меня там в козлеи и ударило. Я же дома!

На каком-то узле шлоноса перемена направления, грохота, грохота, и, стало быть, вот, пожалуйста! А я и в мыслях не держала увидеть родные места раньше, чем кончится война; потому и на берёзы и на зорьку смотрел равнодушно, смотря точно так, как на доски неизменных стаций. Не случилось возвать там, где рос. А теперь это показалоcь так похожим на песню, которую пели в эскадроне. С командиром же ни одним словом, ни ту-ту. Потому, бой на носу... Струналась, Едом. Неужели не пройдем через село? Так и поднимает меня спросить на свиданку с семьёй. Но не решаюсь: сейчас не к чему, лучше после боя. Всё же поправил шапку и выпрямился. Еду дальше...

Рассказ течёт несоможаемым ручейком, и мальчишки представляют себе, как в пухлой целине снега, уступая эскадрону дорогу, остановились сани, груженные навозом; как дядя Демьянцев, узнав односельчанина, хочет крикнуть, но сдерживается, боится, что дома, узнав о том, что он проехал мимо, будут беспокоиться. Отвернулся дядя Демьянцев. А когда отъезжа, обернулся: непохожи у козхоза кони!

Потом козхоза сворачивает в сторону. Морозным снегом искрится поле. Хруст коням о мёрзлый наст, хруст лошадей. Эскадрон несколько раз меняет участки,

и только к рассвету следующего дня занимает исходную, ждёт приказа к бою.

Коричневые стволы соеет на опушке, где сосредоточены эскадрон, маскируют косяк. На сучьях деревьев видны шаршани от пуха.

«Ну, друг-надежда, не вёрбой нам! — говорит тогда дядя Демьянцев, глядя ружью грину коня. — Что я без тебя!»

Впереди, почти на горизонте, куда с минуты на минуту должны ринуться конники, застали языки пожара. Дядя Демьянцев думает, что судьба его села зависит от исхода этого боя. В масляных и замкнутых языках глывных яблосек коней слынет обласк зарева.

«Ну, друг-надежда!» — опять говорит дядя Демьянцев.

Ребитам слышится шум ветра, сабельный свист; они ощущают безотказное подчинение Ваня воле хозяина...

Когда же, выйдя из атаки, дядя Демьянцев скакал по краю ложинки, поросшей кустарником, Ваня вздрогнул и припал на переднюю ногу.

«Ну, друг, ну! Что, думашь, брошу?» — потонул Демьянцев за повод раненого коня.

Ваня тяжело дышит. Вася представлял себе, как он важными глазами смотрит на хозяина, а на дороге остаются рубящие капелки крови. Лишь к полуночи дядя Демьянцев приводит его на исходные позиции. Встречательнее манет ружью: «Был когда-то каваларийский конь...» — говорит он. Долго возятся около раны. Дядя Демьянцев не вымучивает из рук повода: «Друг и товарищ окопача боевой путь. Что я без него!»

Эти слова особенно действуют на ребят. В этом месте рассказа они жалеют и дядю Демьянцев и Ваня. Если бы и дальше рассказ шёл по раненого Ваня, Вася, главный подступивший к горлу конь, отоща бы в сторону.

Но дальше в рассказе всё меняется к лучшему. Дядя Демьянцев предлагает командирю эскадрона съездить с ним на поляну в козхоз и там присмотреть подходящую лошадь в обмен на раненого Ваня.

Зная, что дядя Демьянцев мечтал не в таком виде показаться в родном селе, а подобравшись, зная коньё, не таща на поводу еле-еле переступившую лошадь, Вася покачивает головой.

О том, как ночью дядя Демьянцев идёшь-завьженной ушей села, минуя свой дом, всем известно. Знают также, что он ступ-

чал в ворота конного двора не кулак, а ногой, мягко и глухо, так как бы в валенках. Ему открыл Николая Дементьев, проше говоря, его сын. И, хотя при этом никто не присутствовал, на слух ходили разговоры о подробностях встречи отца с сыном.

— Вы и сейчас невелики, а тогда наполюшну того меньше были. Сказру от савора, Сакалах от савариги не отагчали, а мой Николаа мог уз великий силуа соотнственным разумом взвести. Поговорили мы о том, о сём. Пожалела я, что предсела-толь в отауле у саваниа, и начинава закнаться исает обмена. А, а., ты вот что? Бовси, мне за это суди! — отвчала Николаа.

— А я ему даю такой ответ: «Я ж от армян в свой родной котав за помощью прилаа, а ты мне — судом. Суды, — говорю, — теперь наши, военные!».

Так мы с ним поесурьничали любя, глажу, выводиот от из стояа такого вот конья, неважкая. Не того, кто мне утром понаса, а другоа. «Значит — думаа — у колахоза кони кмеются». «Не серчай, — говорит, — папаша, какой еста. На вид не богатырский, но шустрый. Ты попробуй!» Я ему — вольты. Он — вольты. Я ему рыса предлаваю. Он рыса даёт. Я — гаалю. Он — гаалю. Селава я три круга по двору — подходящий кони! Кто же, спрашивав, благодарит за такую вычку?

Николай у меня ласково. Не того, кто мне утром понаса, а другоа. «Значит — думаа — у колахоза кони кмеются». «Не серчай, — говорит, — папаша, какой еста. На вид не богатырский, но шустрый. Ты попробуй!» Я ему — вольты. Он — вольты. Я ему рыса предлаваю. Он рыса даёт. Я — гаалю. Он — гаалю. Селава я три круга по двору — подходящий кони! Кто же, спрашивав, благодарит за такую вычку?

Николай у меня ласково. Не того, кто мне утром понаса, а другоа. «Значит — думаа — у колахоза кони кмеются». «Не серчай, — говорит, — папаша, какой еста. На вид не богатырский, но шустрый. Ты попробуй!» Я ему — вольты. Он — вольты. Я ему рыса предлаваю. Он рыса даёт. Я — гаалю. Он — гаалю. Селава я три круга по двору — подходящий кони! Кто же, спрашивав, благодарит за такую вычку?

— Ест, — шнечет Иашка. Все оладывають. — Может, инструктор Досарма из района?

Из двужки выпрыгнуа военный, пердава вожиа кучеру. В сумерках ребята рассмотрела на военном кател и погоны лейтенанта.

Когда приезжий обниаса с дядей Дементьевым, ребята стало ясно, кто приеха.

Умбаясь, дядя Дементьев хотеа болоа увести сына, но Николаа прежде всегоа стала распранивать, как дела с уборкой, кто нового в деревне. Дядя Дементьев называла кмена, и у него выскоидо, что молодец один, молодец второа, да и кругоме все молодежи.

— А я думаа, — признался еси, — ушла в армия, а как бес меня на конном дворе! И-и, у тебя тут всеа сколько помощико! — указаа он на ребята. — И что они вокрут тебя бегутся? Скажи рассказываше... «Векни агут... А

ребята уже большоо. О девчачах в таком возрасте принято говорить: на выданье. А о ребятах как? — глядя в упор на Васю, спросиа Николаа.

— И садыты годятся.

— Правнмо. Особолясь от комуа, они шумно астражиуса. Николаа подошла к нему и потрелла по морде.

— Живёш, старик! — ласково сказаа он. — У нас ведуучий, — выступиа вперёд Вася.

Дядя Дементьев подошла к Вану. Конь похлажа его старую гимнастёрку, положиа морду к нему на пачю, словно хотаа сказать: «Довольнителъ, хозяин!».

Николай посмотрела на Васю.

— А это кто такой ответчик? — спросиа он отца.

— Васятка, бригадиров сын. Да он и сам у меня в ночном городе бригадир. Из него кавалерист выйдет. Сейчас выезжает трёхлеток.

— Что, уже молодежак ходит под седлами?

— А как же! — селаа Ваня, отвечает Вася.

«Как хорошо, что мой зачин не пропала, — думаа Николаа. — У старика всё та же выправка, — кивая на Ваня, говориа он.

Из ворот проскакала Васятка — бригадиричего — на его, дяди Дементьева, боевом коне; он легко перемакнуа через колючий кустарник. Оба проводили его любовным взглядом. Обоим — сыну и отцу — дорог Ваня. Отец воевал на нём, сын асчила рану и поставил коня на ноги. Сердца у них замирает в ожидании: возьму ли приятельея следующая олодья. Заменят, как синяя трёхлетка, подбжек а шпипюкю, недоловоа вынулую хвостом, изогнулась, жваля сбыйти его, оба кричат:

— Куда! Куда! Заставь. А то потом худо будет!

И вот уже Николаа сидит на ней и с разгону берёт препятствие. Иашка, приймаа из его рук повод, косится на значок отлечкого кавалериста и думаа: «Это, ясное, даётся не сразу!».

Припав на раненую ногу, в стороне стоиа Ваня. Он качает головой. «Так, Это так», — слыно подтверждает он, позавывая удой.

Васнуаа подковы задних копыт последней олодыа, она яростно ударила хвостом и унесла за собой топот гаалаа.

Ребята ужасалиа в иочное. Стало тихо. Слова посылышася крик доргача.

Дядя Дементьев запер ворота. И вот уже отец и сын, как два боевых товарища, неторопливо, но твёрдой олодочю шагали по затишьяа сельской улице.

В «ДЕМО ГНЕСИНЫХ»

Василия Гресь, высокий, пышущий здоровьем парень, сажаясь на коня, влил вода, собравшись в отпуск а родную Волтаву, поа начал пробю и глумителъно менился его судьба. Прочитав на досуге непересоравашее его газетное объявление, он отбросил газету, пробю и глумителъно менился: та работала юмисниа в Москва, и юмисниа Гресь вступил а конкурс. Не раз выступил он на заводских концертах, Василий исполнил с собою адрованесами. Одни из адрованесов были: «Национал любви», «Душнина», Широкой, военный госк распанкюа по всеа.

А сегодня мы встретили Василия Гресь в светлом, убранным цитанга, уютном классе Гнесиных училища музыки. Он в последние полгода занимается он на вокальном отделении, которое состоит из двух классов. В первом транзитора Кобельской МТС Василиа Сако, томе щедра одаренного природой — а не красавица, сочные бархаты.

Золотой россыпью музыкальных талантов богата наш великий советский народ. Здесь, в стенах старейшей русской музыкальной школы, собралась молодая певцы и музыканты, которых страна забавляла вывала на широкую и прекрасную дорогу искусства.

— Я знаа, что добысь скорого и буду учиться а школе, с которой мечтал — говорит Миша Рагустерев и весь озаарется улыбайю, которую страна забавляла вывала на широкую и прекрасную дорогу искусства.

— Я знаа, что добысь скорого и буду учиться а школе, с которой мечтал — говорит Миша Рагустерев и весь озаарется улыбайю, которую страна забавляла вывала на широкую и прекрасную дорогу искусства. А эти глаза ещё недавно были суровым, молчаливым. Таких, как Миша, называют сиротой. Но еста в нашей стране чудесные слова «сын полка». Многие обучашеся в полковой школе и выращенного рунами дальних родственников, в дни войны усвоили стрелковой полк. Многие обучашеся в полковой школе и выращенного рунами дальних родственников, в дни войны усвоили стрелковой полк. Многие обучашеся в полковой школе и выращенного рунами дальних родственников, в дни войны усвоили стрелковой полк.

Вот я и ученик Гнесиных. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь.

Вот я и ученик Гнесиных. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь.

Вот я и ученик Гнесиных. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь.

Вот я и ученик Гнесиных. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь.

Вот я и ученик Гнесиных. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь.

Вот я и ученик Гнесиных. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь.

Вот я и ученик Гнесиных. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь.

Вот я и ученик Гнесиных. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь.

Вот я и ученик Гнесиных. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь.

Вот я и ученик Гнесиных. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь.

Вот я и ученик Гнесиных. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь. Я не знаю, что такое счастье на свете! — Вася говорит, улыбаясь.

В Музыкальном институте имени Гнесиных. Занятия по классу виолончели под руководством доцента А. К. Власова.

Фото А. Узляна

Антон Павлович Чехов.

Портрет работы С. М. Чехова. (1949 год).

А. П. ЧЕХОВ

К 90-летию
со дня рождения

Дом Самойлова на Трубной улице в Москве, в котором А. П. Чехов начал литературную деятельность.

Исполнилось девяносто лет со дня рождения Антона Павловича Чехова — великого художника, отдавшего всю свою жизнь, весь свой могучий, жизнеутверждающий талант служению родному народу.

Чехов не был революционером. Но его подлинное русское свободомыслие сказало в той неприщипанности, с какою писатель наносил удары по отживающему быту царской России. Исполняя острый сатиры, Чехов бичует ложь, беспощадно высмеивает пошлость, мещанство, пробуждая тем самым у человека презрение к окружающей его рабской жизни. В этом сказывалось желание художника видеть свой народ свободным, счастливым, радостным. Через все произведения великого писателя, сквозь юмор, порой грустный, иногда печально-лицейский, проходит юбка трепещущихся бурных событий в истории русского народа.

Это предвидение буре особенно ясно сказало в последних произведениях художника, в частности в его прекрасных пьесах. Чехов через своих героев неоднократно обращается к читателю со словами надежды, что Россия найдется «накануне величайшего торжества», он даже тоже определяет, что «пришло время, надвигается на нас громада, готовится здоровья, сильная буря, которая идет уже близко и скоро ступит с нашего общества зелье, равнодушие, преубеждение к труду, гниющую скуку».

Та нота «бурности и любви к жизни», о которой говорил А. М. Горький, отскальзывала на анализе рассказов А. П. Чехова, делала творчество гениального художника обращенным к будущему.

Вот почему Чехов стал особенно дорог и почитан нам после Великой Октябрьской социалистической революции. Писатель-патриот, он, как живой, входит в события наших дней.

Великие вожди революции В. И. Ленин и И. В. Сталин неоднократно обращались в своих выступлениях к произведениям А. П. Чехова. На произведениях его воспитывались эстетическое и нравственное чувство нашей молодежи. Зоя Космодемьянская, героиня, чья имя навсегда стало символом духовной красоты и морального величия советской молодежи, записанные в своей школьной дневнике слова одного из героев Чехова, что «В человеке должно быть всё прекрасно».

Произведения Чехова учат наш молодежь еще больше ценить светлое настоящее, ненавидеть чёрное прошлое.

Художник-реалист, подлинный новатор слова, Чехов был одним из лучших символов России, другим чуждым, безстрастным, правдивым. Вся жизнь, всё творчество его, весь путь был путём вперед и — выше! всё вперед и — выше! (М. Горький).

Девятнадцатилетний юноша встретился А. П. Чехов с Москвой, которую он полюбил немно и крепко на всю жизнь. Здесь он находит свой литературный путь, в бытие Москвы он черпал немало тем для своих рассказов.

А. П. Чехов приехал в Москву в 1879 году. Окончив тагаритскую гимназию, А. П. Чехов поступил в университет. Москву Чеховы на Бородинской улице Москвы тех лет — Трубной («Грачевка»), застроенной общарпанными, низкими домами, нередко деревянными. Вначале Чеховы снимали квартиру в церковном доме, на подвальном этаже, — как вспоминает брат писателя Михаил Чехов, — в котором пахло сыростью и через окна под потолком виднелись один только пятнышко прохлады. Но осенью Чеховы переехали в дом капитана Н. Л. Самойлова (ныне № 23), во второй этаж. Здесь началась литературная деятельность Антона Павловича опубликованная в петербургском журнале «Стрелоза» (1880 год № 10) «Письма и утайному соседу».

Быт чеховской семьи тех лет тесно связан с творчеством А. П. Чехова. Отец писателя служил в те годы в амбаре купца Гаврилова, старателя и самодура. Через ряд лет в повести «Три года», в описании гниющего быта семьи Лаврентьев, близкие писателя узнают гавриловский амбар.

Московский университет тех лет прозвали на Чехова весьма тупостной доктринами, что нашло отражение в его «Случайной истории», где он пишет о мрачности университетских замочных коридоров, с высоты его данно не реконструированных построек, о недостатке света, об унылом зраке помещений. Сосредоточившись с домом Самойлова места таме запечатаны в его творчестве. Знаменито воспоминанию рынку певчих птиц, голубей, собрав рыд посвятивши один из лучших очерков писателя, «В Москве на Трубной площади».

В ДНИ ЮНОСТИ

После привольного Тагарита душная и пыльная в летние месяцы Москва трудно пережидалась Чеховым. Воспользовавшись учительством брата писателя в Воскресенске (ныне Истра), вся семья на лето обычно переезжала в этот «заштатный» подмосковный городок. На его окраине, в усадьбе Чинина, находилась образованная земская больница, руководимая крупным врачом-общественником П. А. Архангельским. Вечерами у него собиралась молодежь, читали Щедрина и Тургенева, восторженно декламировали Некрасова. В Чининской лечебнице Антон Павлович проходит медицинскую практику, а из наблюдений над больными рождаются его «Хирургия», «Беглецы», «Тюрьма» и другие рассказы. Свообразный быт этого маленького, уютного городка давался как бы неистощимым косяком чуждатым чеховским рассказам. Беседы с местными почтмейстером дадут ему тему «Экзамена на чина», а встреча с семейной командиром стоявшей в Воскресенске батареи Маявского подсыпает ему тему рассказов «Детство» и «Зимняя Коса». В доме на Маявского, из знакомства с офицерской средой, возникает у Чехова идея «Трёх сестёр», существующая много позднее. После Истры ещё три года прожил Чехов в её окрестности — в солнечном Фабинне. Местные события, пейзажи окружающих мест волею судьбы почти во всех его рассказах этого времени. «Навиган», «Дочь Альбиона», «Воронца», «Бердыал», «Наборное дело» — все эти произведения выросли на фабричном материале. Пугливо всматривался молодой Чехов в окружающую его жизнь. Дни в Истре были не только медицинской школой студента Чехова; они были и писательской школой, которая помогла ему выработать в себе острое чувство наблюдения и анализа. Подготовили свои воспоминания о Чехове, доктор Архангельский говорил: «Он не сделался врачом-практиком, но остался тонким диагностом душевных состояний человека...».

Рисунки и текст художника Б. Земениова

Дом врача П. А. Архангельского в Чинине (Истра), где происходила собирания студенческой молодёжи

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

А. БУЯНОВ

Когда-нибудь в прекрасных и светлых залах музеев энурсоводов останутся группы посетителей у маленькой витрины, где, — скажет он, — хранится то, что уберело народы Европы и Америки от дальнейшего распространения глупости атомного риска».

И люди, использующие атомную энергию для получения света, тепла, движущей силы, для транспорта, люди, не знающие ни войны, ни страха перед войной, прочтут спокойные и уверенные слова сообщения ТАСС от 25 сентября 1949 года:

«Для тревоги нет никаких оснований. Следует сказать, что советское правительство, несмотря на наличие у него атомного оружия, не имеет ни намерения строить в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения применения атомного оружия...»

Но использовать атомную энергию в мирных целях США, не могли, ведь это «лицо Пауэрса» с бедствиями для капиталистического мира. В нем танкосо изобрела энергию, грошовой обесценил капиталы промышленности.

Не под силу было овладеть этой энергией дряхлеющему салатулю, поэтому, значащая выходящее достижение науки в скорлупу атомной бомбы, они превратили энергию атома в средстве уничтожения мирных жителей. В дни, когда советский народ ерничествовал как фанатиком, отравляя все свои на разгром врага, за ованом золотым дождем поливались атомные воды.

Меншин и детей в японских городах — вот того избрала американцы отомстить для своего кровавого и страшного эксперимент.

Разве для этого великий Менделеев отдал закон, управляющий физическими и химическими свойствами атомов?

Разве первыми учеными России и лучшие люди в Европе работали над вопросом раскрытия тайн строения атома для того, чтобы кучка англо-американских злодеев воспользовались результатами их работ в своих захватнических целях?

Нет!

Они трудились для того, чтобы поднять человеческий свой мощнейший вид энергии, которая максимально облегчила человеческий труд, сорпачила бы являя на искусственное преобразование природы, чтобы предельно уменьшились расстояния между городами за световых расстояний, аэрозольности и скорости передвижения, чтобы неограниченно улучшилась жизнь всего трудящегося человечества.

Империалистическим хищникам обманули народы. Воспользовавшись войной в Европе, они устремили в Америку атомную лабораторию для ученых, привезших под всеобщим предлогом из разных стран. Этих американских лагуларов исследовательская работа, результаты которой «опубликованы» в Бельгии в городах Лирвоса и Нагасакиса, когда ночью в Японии фанатически был уже решен наступление Советской Армии.

Этот атомный февраль в Японии в самом конце второй мировой войны осветил группу международных банкетов в США, где работало по подготовке третьей мировой войны. И когда мы вернулись к мирному ладу, англо-американские хищники не потеряли воинственного духа. Эти «харабэи» вооружались атомными бомбами, распространяли вальми имя у атома Бинниа, отравляли ими за круглым столом дипломатов и «хорошо» хабаровали своим монопольным правом на атомное оружие.

Воспользуясь, что приоритет применения атомной бомбы против мирного населения принадлежит американцам. Этого «харабэи» ничего не оставляет. Однако научная история овладения атомной энергией создавалась на внешних и решающих открытиях русских ученых.

Как можно скрыть от русского народа заслугу великого русского ученого М. В. Ломоносова, признанного творца атомно-молекулярного учения?

В те дни, когда Илья Ломоносов, господствовали мнимые и неправдивые представления о химических элементах и химических соединениях.

За химические элементы принимали и силу, и алмажность, и гутьу, и летучесть. Свойства смешивались с веществом. Всё это затрудняло изучение мельчайших частиц вещества — атомов.

Ломоносов впервые разделил понятие о веществе и его свойствах. Ломоносов впервые в науку дал определение атома и молекулы, связав с атомом представление о веществе, а с молекулой — о химическом соединении. Ломоносов впервые создал учение об атоме, как об основной частице, из которой составлены все тела, и учение о молекуле, как о химическом соединении атомов. Это было совершенно новое, на-

Михаил Григорьевич Павлов был доктором медицины, профессором физики, минералогии и сельскохозяйственных наук в Московском университете. Герцен посвятил Павлову в «Быллом и духах» много теплых слов за то, что его лекции способствовали развитию у слушателей интереса к философии.

В 1834 году советскими учеными среди архивных документов была найдена тетрадь из 86 страниц, озаглавленная «Курс минералогии и сельского хозяйства». Сочинение профессора Московского университета Павлова. Много замечательных мыслей содержится в этом сочинении. Весь курс написан от руки в 1819 году и читался восточными студентами в начале прошлого столетия. В этом курсе имеется глава, специально посвященная теории строения атомов вещества.

Павлов построил теорию планетарного строения атомов: в ней впервые говорится об атоме не как о неделимой частице, а как о сложной системе, состоящей из центрального ядра, вокруг которого, как планеты вокруг Солнца, движутся притягиваемые ацентрическими силами и ядру частички вещества.

Замечательно то, что Павлов, предвосхищая современные представления о строении материи, утверждал о строении материи, ут-

Этим законом пользуются ученые при изучении атомного строения при расхождении атомов, при создании новых веществ.

Химия, физика, астрономия, геология, биология, строители, механики, электрики, химики, трактористы прибегают к помощи этого всеобщего закона.

Дмитрий Иванович Менделеев рассматривал атом неделимым тельцем химического строения, т. е. как неделимый, но после расщепления его на части организма у него не существует. «Атомное учение — одна из новейших органических наук», — писал Менделеев, — «допускающее лишь конечную, механическую делимость, должно быть до сих пор по крайней мере признанно только как призрачный, подобный тону призраку, который употребляет алгебраическую терминологию, но в действительности линейно разбивает на вонюство прямых линий; это, если угодно, рабочая гипотеза».

В то же время Менделеев предвидел, что при вооружении неядерной атомной энергии должно получиться нечто совершенно новое, т. е. материя в необычном для себя состоянии.

Павлов и атомисты замечали великую сложность и автомным весом, т. е. закон Менделеева, стала доказательством своего закона строения атома.

На основании этого закона русский ученый Б. Н. Чичерин первый в нас создал модель атома.

Почти в те же годы, когда Чичерин начал публиковать свои статьи, строение атома занялся еще один русский ученый — Яков.

Не в лаборатории и не в кабинете учёного, а в сыром и темном заведении Шанхайского университета революционер Николай Александрович Морозов, независимо от Чичерина, впервые пришел к основному закону строения атома и планетарной модели атома, совпадающей с основными чертами, по взглядам Чичерина.

На основании своей теории внутреннего строения химических элементов он строит модели всех атомов периодической системы Менделеева. Это было выходящее для того времени труд, впервые указавший на сложную структуру атома, состоящую из центральной части и электронов, существование которых в то время было только предположено, экспериментально же они были обнаружены лишь в 1897 году.

Раздавая науку тумаком, «заветилась» отряпый, Морозовых Б. Н. Чичерина и Н. А. Морозовых, хотя, например, познакомиться с работами Б. Н. Чичерина было совсем не трудно, так как его статьи печатались в широко распространенной научном журнале. Кроме того, все эти статьи были выпущены в 1911 году отдельной книжкой. Талия образом, Чичерин и Морозов, а также Резерфорд и Бору принадлежат первенство в создании первой модели атома.

Почему не замечались открытия русских учёных?

Прежде всего, потому, что неядерная наука в России была работавшая перед заграждениями и всем заграждениями и не варили в гетто русские народы, русской науки. Восточных, грубо совсем не обесились передовой революционной наукой мысли учёных-интернационалистов, которые в то время не имели идеалистические представления о мире, преобладавшие официальной наукой, проповедующей идеологию, согласно царских шатрапов многие преципирующие открытия русских учёных, пропадавшие в никуда, идеями, которые умели сдуть их в идеалистические одежды, разумеется.

Рисунок Бор. Ефимова

териалистическое учение о строении вещества.

Основываясь на своем атомно-молекулярном учении, Ломоносов создал новую науку — физическую химию. «На основе раскрытия принципов метода высвобождения внутренней энергии».

Русские ученые первыми разложили строение атома. Во времена, когда ученые Запада не допускали мысли о делимости атома, русские объяснили причину и идею сложного строения атома и теоретически обосновали это строение. «Важное открытие было в установлении взаимодействия между атомами — их химическое средство».

Важнейшим открытием было учение о строении атома, созданное М. Г. Павловым.

веридил связь строения атома с электрическим зарядом. Развивая эту мысль, Павлов пишет: «Первый элемент построен из плюса и минуса заряда». Яна теперь, что атомы действительно состоят из заряженных частиц и что первый элемент, водород, состоит из ядра протона, заряженного положительно, и одного электрона, несущего отрицательный заряд, с извлечением читаем эти слова Павлова, написанные свыше века тому назад.

Имя Павлова, сделавшего первые шаги к познанию строения атома, должно быть выписано самыми крупными буквами в летопись науки.

Важнейшим открытием в науке явился периодический закон Менделеева.

как всегда, безотказно приспосабливаясь перед лицом «открытия», давно уже открытого русскими учёными».

За годы советской власти до начала Великой Отечественной войны советские учёные атомную энергию и к решению проблемы использования атомной энергии.

После войны американские дипломаты, полагая, что секрет атомной бомбы находится только в их руках, стали пользоваться атомной бомбой как главным козырем в дипломатической игре, на что им 6 ноября 1947 года резко было заявлено в письме иностранных дел СССР В. М. Молотова:

«Этого секрета давно уже не существует».

Хотя бы уже после этого ясно и совершенно определённо заявлено американским атомщикам следовало бы с близкими учёными СССР и учёными русских и советских учёных в области работ по расширению этой атомной энергии. Однако этого не произошло.

Если прочитать книги ведущих иностранных учёных, работающих в области физики атомного ядра, выпущенные за последние годы, то можно сложиться впечатление, что все научные открытия в этой области сделаны или американцами или англичанами.

В действительности, как мы уже видели, далеко не так. И хотя эти книги выпускаются не только в Америке, но и в Англии и в ряде других капиталистических стран, всё-таки ясно видно, что все они изданы на американские доллары, все они одинаково обходят молчаливо заслуги русских учёных.

Раскрываем книгу английского учёного Бета «Физика ядра». Там нет ни слова ни о русских учёных, ни о советском учёном Д. Д. Иваненко, создавшем свою теорию в 1932 году.

В этой книге, где сформулированы изложены все теории атомного ядра, нет даже имени творца современной теории атомного ядра — советского учёного Д. Д. Иваненко, создавшего свою теорию в 1932 году.

Ни слова не говорится в книге Бета и об открытии, сделанном в 1935 году советскими учёными Андреем Ганном и Штрассманом, — при этом, слова ни не говорят об открытии самопроизвольного распада атома урана, сделанном в 1934 году советскими учёными К. А. Петряжником и Г. Н. Флеровым.

Но и ни слова ни о советских иностранных учёных и об открытии братьев Алихановых, в 1946 году находивших в космических лучах новые элементарные частицы — антипротоны.

Только фальсификаторы науки могут так поспешно забыть заслуги великого учёного, не говоря уже об упоминании имени автора этих трудов.

Но как бы ни пытались «улучше» написать Уэлл-стринга замечательные достижения русских и советских учёных, это не остановит прогресса науки и техники, и СССР в короткий срок создаст секрет атомной энергии, говорит о развитии научной мысли, прогрессе и развитии науки в нашей стране. Атомная энергия в руках советских людей служит мирным целям и развитию науки, созданию величайшего человеческого знания природы, использованию их для дальнейшего процветания страны и коммунизму.

ГЕНИИ И НАРОДА

Театр

«Пусть мы пашине в бою будут близки вам, как друзья, как родные, как вы сами. И, ширтыны, мы будем жить в частях вашего великого счастья, ведь мы влюблены в этот народ жизни. В этом наша радость».

Эти волнующие слова принадлежат Юлиусу Фучнику. Он написал их незадолго до казни.

Талантливый Фучник был оптимистичной героиней и его боевые дружины шли на смерть с сознанием правоты того дела, за которое они отдавали свою жизнь. Юлиус Фучник привнес дух, который эти тайные враги, ни когда и ничего не зная, призывали быть британцами, чтобы предотвратить новые войны.

Еще на условиях награды за звание героя мировой войны, а зарплата английско-американские интервенционисты уже вновь называют главаря юной мировой войны.

— Будьте британцы, — говорил Фучник.

Молодой инвентарный писатель Юрий Буриновский написал пьесу «Юлиус Фучник». Это первая его пьеса. Тем более отрадно отметить успех Молодого драматурга.

Зрительный ряд наиболее впечатляет и неординарные, широкого профиля человека с удивительным талантом, который не исключая из жизни на высшей роли, но у глаз усталый вид, даже небрежно запыленные щипцы, но в глазах светится огонь решимости и Человечество заговорит. Тихо, но значительно звучит его слова. В этих словах уверенность искренности, они убеждают и волнуют.

Вчера, в театре имени Фрунзе, в одной из сцен чешского народа, пламенный коммунист, талантливый писатель, и в этот момент, в этот момент, и нет портретного сходства у Фучника и героя пьесы. Но в сцене Инвентарный пролог уранского академического театра имени Фрунзе, в театре правильно воплотили в лица образ типичные черты, присутствующие подлинным коммунистам, победившим Фучнику.

Ни у нас создали спектакль, который находится образ жизни, красочный и выразительный, места и благородства.

Слова и сентенции национально-чешского героя приобретают глубокий смысл ещё и потому, что Фучник связывает свои интересы с интересами советского народа и своего времени. Он говорит о людях, мушкетерах, мушкетерах борющихся за честь и независимость своей родины.

Первая сцена чешского народа близка и понятны нашим зрителям, потому, так как чешскому народу, так как несгибаемому большинству, чья имя было уничтожено, и чья жизнь с именем бесстрашных героев Зон Косиловых, Лилы Уайлдер, Марин Мельничанка, Олега Кошевого, Александра Маргосова, Константина Сасосова и многих других.

Спектакль, который был верен будущему и умер за то, что, оно было прекрасно, достоин памятник, — говорит Юлиус Фучник в своей книге «Слова перед жизнью». Ну, что по достижению оценить творца автора и его творчество, которое Театр имени Фрунзе, который создал и его боевые соратники.

Воплощение в жизни, и зритель гордится, что в театре имени Фрунзе, в театре безстрашно борющихся сопротивления.

Пьеса Ю. Буриновского повествует о героях чешского народа, которые не позволили пресыщаться фашистским завоеванием. Фашизм пытался угнать загадочный фольклорный чешский народ, парализовать его волю и со-

Сцена из спектакля «Юлиус Фучник». Юлиус Фучник — народный артист УССР В. Добровольский и Густина Фучник — заслуженная артистка УССР и УССР Е. Осмолванна.

Дзенен Венчурра — С. Фещенко, Юлиус Фучник — В. Добровольский и Йосиф Пешен — народный артист УССР А. Ватулла.

Фото П. Шафаренского

противлянию, лишиться его права на свободу слова, на протест, на высказывание.

— Но можно ли заставить сидеть на вытуне Мысли, спрашивает Фучник и своими действиями ответил — Нет. Нельзя. Только в борьбе счастье».

Театр имени Фрунзе отнёсся к первой пьесе Молодого драматурга со всей серьёзностью. В ней заняты лучшие артистические силы театра. Поставил пьесу смелый и своеобразный художник заслуженный артист УССР Б. Новак, который своим юным темпераментом и душой в этот момент события, спектакль. Магнорный тон спектакля, его подлинная бодрость атмосферы, в которой живут, действуют, они борются с настоящим человеком, — совсём в духе книги Ю. Фучника, который повторил: «...Имена для радости, за радость идти в бой, за ней умираю. Пусть печать никогда не будет связана с нашим именем».

Народный артист УССР В. Добровольский с большим проникновением в образ играющий Юлиус Фучник. Его Фучник — циндурелленистый, страстный, волевой человек.

— Москва... Сталин... Красная

Устраивая мыслительный взгляд иуда — номер тольких чужеродных, вспоминает Фучник о незабываемых днях, проведенных в столице Советского Союза, и в его руках мы чувствуем огромную любовь и оптимистичной и великой социальное общество народную, и её гениальное воплощение.

Фучник в исполнении В. Добровольского — многогранная, богатая личность, искренний, искренний и искренний с друзьями, сердечный и глубоко искренний при встрече со своей женой — верная другом и товарищем. С грядущим чувством строится он и предательство Фучника. С несгибаемым презрением смотрит он на гитлеровских вальчих. Это цельная натура, излучающая обаяние. И когда всматриваешься в лицо великого лица Фучника, приходишь и выводу: такого не горюшь, не сломить!

С большим чувством играющий заслуженный артист УССР Е. Осмолванна роль Густину Фучник. Фучник без колебаний следит за встречей Густину и Фучника в кабинете гестаповца Беама. Не сложенный и разбитый умилением Густина своего любимого мужа и друга, в полном энтузиазме и веры в победу, а который зритель видит любовь Фучника и своей верной подруге, провозглашает Юлиус Густину, и в этом взгляде они читают гордость и счастье; да Густина оказалась стойким товарищем, способным вынести любые испытания. Значит, не пошлашим даром годы их счастливой семейной жизни».

Талантливыми артистами В. Бессемьяна, А. Ватулла, И. Юношенко, С. Фещенко, В. Васильева, М. Мелидзе создают живую галерею разнообразных образов верных друзей Юлиуса Фучника.

Остроумный и сердечный учитель физики (Ватулла), доблестная Анна Клемент (Васильева), мушкетёрская часть Енина (Мелидзе) и Бессемьяна, искренний патриот Юлиусовский (Юношенко), чья благородная сердце бьётся под незнакомым мундиром гитлеровского надирателя — имени о танки, людей горюет Фучник в своей юности. Мелкие неприятности бойницы крепко спалил нас. Мы допоздна друг друга как кардиналы, теми, так своим способностями».

Продать Мирен (Дашенко), комиссар Вем (Сергиенко), следователь Фридрих (Шифред), капала гестапо (Панасова) танки — непонятный перечень врагов, вышедших из спектакля, и в спектакле, в котором, которые слабые, менее ярко (Комиссар Вем — Сергиенко и следователь Фридрих — Шифред), другие выходящие и остро (Мирен — Дашенко, капала — Панасова) артисты представителей того лагеря, который противостоит Фучнику и его друзьям.

Спекталь «Юлиус Фучник» оставил глубокий след в душе зрителей. Это несомненная удача молодого драматурга и театра.

Яков СМОЛК

КАЛЕНДАРЬ СМЕН ОСВОБОЖДЕННЫХ ЦАРИЦЫН

«Революционная крепость грядущей войны» — так назвал Царицын маршал И. В. Ворошилов.

Русские белоэмигранты, активно поддерживавшие действия интервентов, чье только не предпринимали, чтобы захватить Царицын. Военные атаки вели на молодой советский город воюющие дивизии белых генералов, Мамонова, Погорельского, Фиццеландера и других чужаков. С приходом своего тыла они надеялись ударили по Москве и тем решить участь советской власти. Расчленив втянут Царицын отрезав от последнего источника продовольствия. Создавал положение, когда на страну нависла смертельная опасность.

Царицынская эпопея навечно вошла в славную историю советских Вооруженных Сил, 3 января исполнилось тридцатилетие со дня освобождения Царицына.

Бетаро арестованных полков врагов выдержали легендарные защитники большевистской крепости на Волге. Ни расчет ни помощи, ни помощи, ни надежды на «третью колыбель», ни продовольствия, ни медикаментов, ни надежды на «третью колыбель» не помогло белоэмигрантам выжить. Только благодаря имевшимся коммунистам в рядах армии белоэмигрантам удалось на короткий срок захват город. 10 января, чтобы избежать кровопролития, вынуждена была организованно отойти в Камышинский район, анализируя все ценное имущество города. Но английский король посланца с повелением королю Врангелю титула рыцаря орденов Османской и Георгиевской орденов Царицына, за успехи «доблестной мажоранской армии». Русские белоэмигранты в Царицын, не долго правили победу. Так как и по окончании военных походов на Царицын, сюда по указанию И. В. Ленина вновь приехал его военный друг и соратник И. В. Сталин. Как руководитель Мичо фронта, товарищ Сталин добился отстранения двурушника Троцкого от руководства операцией Нижней Армии на Волге. По сталинской инициативе партия пошла на то вместе с товарищем Сталиным тут. Ворошилов, Орджоникидзе, Буденный, Шадрин. По знаменитому стратегическому плану И. В. Сталина, началось окончательное разгром белоэмигранцев полчищ. Громы отступили деникинских войск. Красная Армия 3 января 1920 года вступила в Царицын.

Белый Царицын высоко ценил тактический опыт царицынских защитников. Этот опыт оказал неоценимую помощь отрядам на других фронтах, грядущей войны. Не случайно, что в одну из очередных уток Царицынские защитники Гвардейскому 104й армии: «Немеленский» и «Ивановский» ответственные работники, участвовавшие в продвижении на западных фронтах, мер при обороне Царицына и в последние дни Царицына, во всех этих мер с такой же энергией.

Накануне 10-летия И. В. Сталина в Царицын «Сталинская» переименовалась: «с именем Сталина связывая все боевые действия города, где имела многообразную военную деятельность Иосиф Виссарионович Сталина. Все влиевые произошли его полководческой рукой. С именем Сталина, волевого мудрым Сталиным, славно рождение и расцвет воинского мастера Сталинского Армии».

Вско четверть века носит славный город на Волге имя великого Сталина. В годы Отечественной войны этот город был боевым завоеванной вой и волевым чемпионом Царицын, волевым мудрым Сталиным, славно рождение и расцвет воинского мастера Сталинского Армии».

Вско четверть века носит славный город на Волге имя великого Сталина. В годы Отечественной войны этот город был боевым завоеванной вой и волевым чемпионом Царицын, волевым мудрым Сталиным, славно рождение и расцвет воинского мастера Сталинского Армии».

И. о. редактор — Г. Ершов.

Адрес редакции: Москва, 40, ул. «Правды», 24. Тел. Д-3-34-24. А — 00626.

ПРОФЕССОР МАТЕМАТИКИ

«Наша Академия наук только что избрала Вас членом-корреспондентом, допустить это нововозражение, которому не было до сих пор прецедента. Я очень счастлива видеть исполненным одно из моих самых давних и справедливых желаний».

Так в 1909 году телеграфировал знаменитый математик.

С. В. Ковальская.

академик П. Л. Чебышев своему выдающемуся соратнику, профессору математики Софии Васильевне Ковальской, первой из женщин, избранной в состав Российской академии наук.

С. В. Ковалин-Ковальская, по мужу Ковальская, родилась 15 января 1850 года в Москве.

С детства лет девушка увлекалась математикой у петербургских профессоров. Но в целом образование Софии Васильевны не вышло из традиционных светских рамок, ей предстояла обычная

аристократическая жизнь, гостя и гостеприимства. Но замечательная одаренность и редкое индустриальное своеобразие Софии Васильевны преобладали над традиционными гостями вельможеских дворов. Она получила образование вольнодемократический делью, которую она получила в дореволюционной России. Она получила образование вольнодемократический делью, которую она получила в дореволюционной России. Она получила образование вольнодемократический делью, которую она получила в дореволюционной России.

Изучив математику в Гейдельбергском университете, Ковальская нашла ее сравнительно непродолжительное время, так как в это время она была в Париже, где она изучала математику у некоторых из великих мастеров высшей математики.

24-летняя Ковальская, покинув Париж, получила степень доктора философии в Цюрихском университете, вернувшись в Россию. В России она осталась безработной.

В России она получила степень доктора философии в Цюрихском университете, вернувшись в Россию. В России она осталась безработной.

Политический вынужденная была заниматься аналитическим умом, широким горизонтом идей, разнообразием оларингов. Софии Васильевне Ковальской известна и как литературная художница известными произведениями.

Политический вынужденная была заниматься аналитическим умом, широким горизонтом идей, разнообразием оларингов. Софии Васильевне Ковальской известна и как литературная художница известными произведениями.

Не удивительно, что талантливого юношу, и молодой Глиэр мечтает соединить математику с искусством композитора С. И. Танеева, мечтает о Московской консерватории.

Известно, что он мечтал о том, чтобы в Царицын приехал в Киев П. И. Чайковский. Впечатление от его концертов пробудило в Глиэре желание работать на работе над собой.

В 1894 году Глиэр был принят в Московскую консерваторию, где он изучал композицию у профессоров Гримана, Танеева, Николитова, Иванова.

После окончания консерватории

Глиэр начинает свою педагогическую деятельность.

С него учились такие крупные советские композиторы, как С. Прокофьев, И. Я. Мясковский, И. Хачатурян, И. М. Дунаевский, Рахманинов и другие.

Отечественную революцию Глиэр встретил уже в разгаре спешившихся мастерах; он был одним из крупнейших композиторов, принимавших на призван советской власти в ряды строителей советской музыкальной культуры.

В 1926 году Глиэр написал балет «Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

«Баянцы» по мотивам сказки о волшебном ковре, которую он написал на протяжении многих лет все лучшие силы своего искусства. Этот балет является прекрасной удачей польской композиции спешившихся на советскую тему. В балете Глиэра можно услышать друг друга два мира: один — предстательный советскими мастерами

Р. М. Глиэр

Р. М. Глиэр.

КРОССВОРД

Составила А. Суслова

1	2	3	4
5	6	7	8
9	10	11	12
13	14	15	16
17	18	19	20
21	22	23	24
25	26	27	28
29	30	31	32
33	34	35	36

По горизонтали:

1. Рета в СССР. 2. Часть землекопостройки. 3. Принадлежность оружия. 7. Великий поэт. 10. Помещение для хранения зерна. 12. Город в Японии. 13. Число. 14. Страна. 15. Город в СССР. 16. Страна. 21. Бог язычников. 22. Говор. 23. Грамматический знак. 26. Природный от дождя. 28. Прессованная сетка allows трудящихся. 30. Советский поэт. 31. Русский писатель-классик. 32. Морское животное. 33. Имя птицы.

По вертикали:

1. Город в Эстонской ССР. 2. Писатель. 3. Народный артист СССР. 4. Принадлежность к выделению. 5. Страна в СССР. 6. Птица. 9. Морская рыба. 11. Русский половец. 16. Числительное. 17. Писатель. 18. Доклад об образовании. 20. Гор. 24. Выращивание лица. 25. Исполнение музыкального произведения одним лицом. 26. Часть диктанта. 27. Запас. 28. Вури. 29. Драгоценный камень.

На первой странице обложки: «На катюше» — рисунок Л. Д. Плещинского, студента Московского художественного института имени Сурикова.

На четвертой странице обложки: фото Т. Малл. Информационный номер В. Армена.

Редакция: Н. Асеев, Б. Вейтхек, Е. Домогатовский, Н. Жуков, А. Колесов, А. Космодемьянский, Г. Кулик, В. Лыдин, Б. Матов.

Подписано и печатно 1317—50 г. Заказ 3444. Тираж 73 000. Изд. № 71. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

НОВОГОДНЯЯ КАРУСЕЛЬ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Стихи С. СМЕРНОВА

Здесь каждый на своём коне
Летит, мечтая о войне,
И этот сброд — любой ценой —
Непрочь взорвать весь шар земной.

Но, между прочим, есть одно
Весьма существенное НО:
Борясь за мир, простой народ
Их гнусный замысел сорвёт!

МАКСИМ ТОЛМАЧЕВ

НА ЛЫЖАХ

Мелькают ёлки колкие —
Седя пыль у ног,
Щебочет, как иглами,
Морозный ветерок.

Ласкает солнце волосы
И плавится в снегу,
Сверкающие полосы
За лыжами бегут.

Скрипят сугробы хрупкие,
Под тяжестью осев,
Ложится нной крупкою
На гладкой полове.

Зигзагами и дугами
Исчерчена гора,
Под лыжами упругими
Как россыпь серебра.

Гора крутая, скользкая,
Но не боится гор
Замкая койсольская
Отвага и задор!

